

**Казанский федеральный университет**

**Департамент по молодежной политике, социальным вопросам  
и развитию системы физкультурно-спортивного воспитания КФУ**

**Кафедра конфликтологии Института социально-философских наук  
и массовых коммуникаций КФУ**

**Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики  
экстремизма при Институте непрерывного образования КФУ**

**Казанский институт социальных исследований «Консенсус»**

# **НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО  
МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**

**Учебно-методическое пособие**



**КАЗАНЬ  
2015**

УДК 323.14(075.9)

ББК 67.518.5

**Н76**

*Печатается по рекомендации  
редакционно-издательского совета  
Казанского (Приволжского) федерального университета*

**Руководитель проекта**

проректор по социальной и воспитательной работе КФУ,  
кандидат социологических наук **А.М. Межведилов**

**Авторы-составители:**

доктор политических наук, зав. кафедрой **А.Г. Большаков**;  
кандидат исторических наук, доцент **Р.Г. Галихузина**;  
кандидат исторических наук, доцент **А.В. Иванов**;  
кандидат политических наук, ассистент **Т.З. Мансуров**

**Научные редакторы:**

доктор политических наук, зав. кафедрой **А.Г. Большаков**;  
кандидат исторических наук, доцент **Р.Г. Галихузина**;  
кандидат исторических наук **М.Ш. Садыков**

**Н76** **Новые вызовы национальной безопасности России:** влияние современного международного терроризма: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г. Большаков, Р.Г. Галихузина, А.В. Иванов, Т.З. Мансуров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 92 с.

**ISBN 978-5-00019-564-2**

В пособии представлены стенограмма участников круглого стола, материалы для выступления агитаторов-пропагандистов в муниципальных образованиях Республики Татарстан, графические изображения, карты, листовки с антиэкстремистской тематикой, иллюстративные материалы, справочная информация, интернет-ресурсы по проблемам терроризма и технологиям противодействия экстремизму и терроризму в России, в Республике Татарстан, в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

Пособие представляет интерес для государственных и муниципальных служащих, вузовских и школьных воспитателей, членов общественных организаций, а также для всех, интересующихся данной проблематикой.

**ISBN 978-5-00019-564-2**

**УДК 323.14(075.9)**

**ББК 67.518.5**

© Издательство Казанского университета, 2015

## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие .....	4
Раздел I. Стенограмма заседания круглого стола по теме: «Новые вызовы национальной безопасности России: влияние современного международного терроризма» .....	7
Раздел II. «Исламское государство» как угроза существующему международному порядку и национальной безопасности России .....	42
Раздел III. Гражданская война в Сирии и контртеррористическая операция Российской Федерации .....	49
Раздел IV. Методические материалы для ведения антиэкстремистской и антитеррористической деятельности .....	71
Приложения .....	76

## ПРЕДИСЛОВИЕ

День мира является единственным официальным праздником, провозглашенным Организацией Объединенных Наций в 1981 году как «день отказа от насилия и прекращения огня во всем мире». Учрежденный Генеральной Ассамблеей ООН День мира с 2002 года отмечается 21 сентября. Генеральная Ассамблея посвятила его оз-наменованию и укреплению идеалов мира как внутри государств и народов, так и между ними.

Утром этого памятного дня, перед тем как ударить в Колокол мира, в саду перед зданием Секретариата ООН ее Генеральный секретарь обращается ко всем людям Земли с призывом подумать о судьбе мира и ответственности каждого перед планетой и цивилизацией. Удар в Колокол мира, отлитый в Японии из монет, которые люди из 60 стран собрали во имя мира (многие ветераны отдали для Колокола свои боевые ордена и медали), возвещает о начале праздника.

Всего минуту в тишине звучит Колокол. Целая минута молчания дается всем участникам церемонии для размышлений о самом главном. Затем выступает председатель Совета Безопасности ООН, который в своем обращении раскрывает содержание ежегодного девиза. В этом году День мира проходит под девизом: «Партнерство во имя мира – достойное дело каждого».

В России – одном из государств-основателей Организации Объединенных Наций, являющейся институциональным воплощением стремления народов к миру и всего современного миропорядка, цель которого провозглашена при создании ООН: «сохранение мира и развитие дружеских отношений между государствами»<sup>1</sup>, – День мира отмечается с момента его учреждения.

Свою лепту вносит и Казанский федеральный университет, одна из новых традиций которого – посвящение Дню мира представительных научных мероприятий.

В 2015 году в рамках Дня мира на площадке Казанского федерального университета был организован круглый стол «**Новые**

---

<sup>1</sup> Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/faq/peaceday.shtml>

**вызовы национальной безопасности России: влияние современного международного терроризма»,** который стал реальным вкладом его участников в дело мира, ведь истинный смысл этого дня заключается в участии всех людей на планете в совместных раздумьях о значении мира и решимости воплотить его в жизнь. Тема обсуждений и дискуссий не только укладывается в содержание программы Организации Объединенных Наций, но и полностью соответствует ее рекомендациям о проведении в этот день «образовательных и общественных информационных акций по проблемам мира»<sup>1</sup>.

Проблемы духовной безопасности молодежи, образования и будущего являлись магистральными направлениями глобального торжества. Так, в 2010 году был выдвинут лозунг Дня мира: «Молодежь за мир и развитие», в 2012 – «Устойчивый мир ради устойчивого будущего», в 2013 – «Образование в духе мира».

Системное внимание подрастающего поколения определяет высокую значимость приводимого мероприятия, посвященного Дню мира, соединившего в границах единой площадки представителей научной элиты Казани, Татарстана и всей России с лучшими представителями студенческой молодежи: теми, кто стремится внести достойный вклад в развитие отечественной науки и высшей школы.

Формат круглого стола позволяет практикам, научному сообществу, представителям власти обсудить актуальные вопросы, существующие в области безопасности, начиная с международного уровня и заканчивая уровнем учебного заведения.

О большом интересе к проблеме общественной безопасности говорит развитие в КФУ такого перспективного направления, как конфликтология и одноименной кафедры, открытие в нескольких структурных подразделениях подготовки по направлениям, связанным с обеспечением безопасности в разных сферах общественной и государственной деятельности. В Казанском университете ежегодно проводятся круглые столы, конференции и другие форумы, где обсуждаются различные аспекты межэтнических и межкон-

---

<sup>1</sup> Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/events/peaceday/>

фессиональных отношений, механизмы противодействия экстремизму и терроризму. Реализуются образовательные программы в области обеспечения безопасности и противодействия терроризму.

Новые вызовы, с которыми сталкивается российское государство, ставят перед гражданским обществом вопросы совместного поиска решений, связанных с социальной безопасностью молодежи, противодействия вовлечению ее в антисистемные группы и антиобщественные формирования, которые используют юношеское бунтарство и стремление самоутвердиться, вовлекают парней и девушек в такие международные структуры и объединения, болезненные способы возвращения к цивилизованной жизни из которых отсутствуют.

Круглый стол открывает возможности для обсуждения, корректировки и совершенствования модели воспитательно-педагогической деятельности, направленной на выработку неприятия молодежью идеологии экстремизма, религиозного фанатизма, сегрегации и т. п.

Рассмотрение основных угроз современному миру, привлечение присутствующей молодежи к осмыслению этих процессов позволит развивать культуру и традицию общественного противодействия негативным явлениям.

***Проректор по социальной  
и воспитательной работе КФУ А.М. Межведилов***

## Раздел I

### СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА ПО ТЕМЕ: «НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА»

(текст подготовлен асс. К.А. Гареевой)

#### Участники круглого стола:

**Большаков Андрей Георгиевич** – заведующий кафедрой конфликтологии КФУ, доктор политических наук;

**Гузейров Ришат Арифুলлович** – советник ректора КФУ по вопросам безопасности и международного сотрудничества, кандидат исторических наук;

**Грачев Сергей Иванович** – руководитель Центра изучения проблем национальной и международной безопасности, профессор кафедры прикладного политического анализа и моделирования ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор политических наук;

**Гусейнов Юсуп Магомедович** – главный специалист отдела профилактики Министерства по делам молодежи Республики Дагестан, кандидат исторических наук;

**Аетдинов Эльдар Хайретдинович** – доцент кафедры социально-гуманитарных наук Набережночелнинского института КФУ, кандидат политических наук;

**Садыков Марат Шайхутдинович** – советник при ректорате КФУ, кандидат исторических наук;

**Иванов Андрей Валерьевич** – доцент кафедры конфликтологии КФУ, кандидат исторических наук;

**Мансуров Тимур Зуфарович** – ассистент кафедры конфликтологии КФУ, кандидат политических наук;

**Шакиров Ильнур Габтельнасырович** – начальник отдела по развитию языков и взаимодействию с общественными организациями Исполнительного комитета города Казани;

**Виноградова Юлия Владимировна** – директор Департамента по молодежной политике, социальным вопросам и развитию системы физкультурно-спортивного воспитания КФУ.

**Большаков А.Г.** приветствует всех участников мероприятия:

Наше мероприятие приурочено к дате, объявленной Организацией Объединенных Наций в качестве Дня мира. Именно 21 сентября является международным событием, к которому присоединяется Российская Федерация, Республика Татарстан и Казанский федеральный университет. Мы по традиции проводим в этот день круглый стол и благодарим руководство университета, Департамент по молодежной политике, социальным вопросам и развитию системы физкультурно-спортивного воспитания КФУ за предоставленную аудиторию.

Сегодняшнее мероприятие состоит из двух частей: дискуссии, после окончания которой состоится молодежный флэшмоб. Поэтому попрошу всех присутствующих принять в нем участие.

Слово для открытия круглого стола предоставляется советнику ректора КФУ по вопросам безопасности и международного сотрудничества Гузейрову Ришату Арифулловичу.

**Гузейров Р.А.:** Разрешите приветствовать от имени руководства КФУ всех участников круглого стола. Я думаю, что тема, которая в настоящее время нами затрагивается, актуальна как никогда. Вы видите нынешнюю ситуацию в международно-политической сфере, прекрасно понимаете, что происходит в мире, на Ближнем Востоке. Россия находится под угрозой действующих там террористических организаций. Мы все должны это осознавать, и, думаю, в наших докладах это должно быть отражено. Работу круглого стола разрешите считать открытой.

**Большаков А.Г.:** Спасибо. Уважаемые коллеги, позвольте продолжить и сказать следующее. Несмотря на то, что круглый стол является традиционным, в последнее время у нас был определенный крен в сторону профилактических программ, мы долго обсуждаем, какая структура что сделала, насколько это было эффективно, какие имеются проблемы. Это очень важная проблематика, к которой мы постоянно будем возвращаться, но сегодня на первом плане у нас будут в основном академические и теоретические проблемы, которые мы, конечно же, будем связывать с необходимостью и возможностью использования профилактических программ.



Соответственно, мы должны показывать те вещи, которые в научном плане будут способствовать дальнейшему развитию государства и общества в его нелегком противостоянии с такими угрозами, как терроризм и экстремизм. Прошу всех соблюдать регламент: на выступление дается по 10–15 минут и 5 минут на обсуждение и вопросы. У нас достаточно выступающих, доклады осуществляются по трем блокам:

1. Первый блок – экспансия ИГИЛ и международный кризис вокруг Украины как угрозы для национальной безопасности России.

2. Второй блок – влияние угроз международного терроризма на регионы евразийского пространства и собственно России.

3. Третий блок – молодежный экстремизм в современном российском обществе и методы его профилактики.

Позволю себе вначале произнести несколько тезисов. Хотелось бы отметить, что 2014–2015 годы характеризуются как период геополитических приобретений РФ: самостоятельная позиция РФ в украинском кризисе, возвращение Крыма в состав РФ, гуманитарная помощь и политическая поддержка таким новым образованиям, как ДНР и ЛНР, стали причинами открытого недовольства ряда стран Запада, прежде всего США. Против РФ ведется необъявленная информационная война, введены различные санкции, ряд представителей российского истеблишмента ограничен в своих передвижениях в зарубежных странах и т. п.

По всей видимости, украинский кризис еще долгое время будет одним из основных факторов, дестабилизирующих мировую политику, государства и другие субъекты в системе международных отношений. Однако украинский кризис не является единственным вызовом российскому обществу и государству. Этим летом министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил «о новом главном враге». Буквально цитирую его заявление: «Им является международная террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта». Но мы знаем, что иногда эту террорганизацию называют ИГИЛ, расписывают ее название, иногда дают сокращения, но суть от этого не меняется.

По мнению С. Лаврова, международная террористическая организация ИГИЛ опасна для России хотя бы тем, что в рядах террористов насчитываются более двух тысяч россиян. «По возвращению на родину, – сказал министр, – они могут устраивать гадости у себя дома». Вот буквально о чем говорил Лавров, вот такая оценка у человека, который руководит нашей дипломатией и внешней политикой, она, наверное, говорит о многом. Ранее ФСБ России выразила обеспокоенность в связи с тем, что ИГИЛ начинает разрастаться другими террористическими образованиями, в том числе действующими на территории РФ.

По данным правоохранительных органов, порядка более 2000 жителей РФ потенциально могут находиться в рядах террористов ИГИЛ. Но если мы думаем, что эти проблемы нас не касаются, это неправильно. К сожалению, касаются, в том числе тех территорий, на которых мы живем. Есть люди, которые покидают границы РФ и потом оказываются в рядах боевиков, воюют, например, на территории Сирии. Данная угроза национальной безопасности России во многом спровоцирована политикой США и их союзниками.

Процессы дестабилизации на Ближнем Востоке двух крупных государств – Ирака и Сирии – непосредственно связаны с американской операцией 2003 года «Шок и трепет» и последующей оккупацией Ирака и вмешательством западных стран в гражданскую войну в Сирии на стороне антиправительственных формирований. Стабильность в этом регионе во много зависит от того, смогут ли вообще регулярные армии Сирии и Ирака остановить экспансию ИГИЛ. По сводкам боевых действий, летом успех был на стороне ИГИЛ, сейчас ситуация изменилась, и здесь тоже есть определенные факторы, которые можно обсуждать. ИГ – это первая попытка в современной истории воплотить в жизнь идею халифата. Его основатели уже имеют завоеванные территории, чего практически никогда не было, и вооруженные формирования, способные вести боевые действия с регулярными армиями.

Российскую Федерацию беспокоит и то, что ИГИЛ разворачивает свои действия в относительной близости от границ наших союзников по СНГ, а в планы террористической группировки вхо-

дид завоевание российских территорий, присоединение их к халифату – так называемому государству ИГИЛ. Это, прежде всего, Северный Кавказ, Поволжье и другие территории. Лидеры боевиков делали неоднократные заявления о попытках террористов воздействовать на территории РФ, речь идет о вербовке российских граждан. Думаю, все присутствующие здесь в курсе дела Варвары Карауловой, вот на эти вещи тоже нужно обращать внимание, к сожалению, этот случай не единственный.

Несмотря на активную работу российских спецслужб, требуется целый комплекс мер для того, чтобы обезопасить границы стран СНГ и прежде всего России. Необходима общественная поддержка действий спецслужб, в том числе и по лишению гражданства тех лиц, которые участвуют в боевых действиях на стороне ИГИЛ. Я думаю, что все в нашей аудитории понимают, что сделать это очень сложно, потому что существуют прямые запретительные нормы даже в Конституции РФ.

В сентябре 2015 года состоялся визит В.В. Путина в Душанбе (Таджикистан) на саммит ОДКБ, посвященный борьбе с терроризмом. Буквально пару слов по этому мероприятию. Главный вопрос, который рассматривался на саммите, – это укрепление границы с Афганистаном и недопущение проникновения террористов посредством миграции в РФ. Не секрет, что страны Центральной Азии поставляют большинство мигрантов на территорию РФ, и через эти потоки проникают люди, которые связаны с различными террористическими группами, несмотря на все зазоры стран СНГ и РФ.

Россия считает, что наглухо закрыть приграничную зону возможно только после возвращения российских военных в регион. Но это не выгодно ряду групп, которые действуют в самом Таджикистане, которых обычно обвиняют, что они «крышуют» контрабанду из Афганистана. И второй момент – таджикские пограничники сейчас фактически не взаимодействуют с военнослужащими 201-й военной дивизии, которая раньше составляла второй эшелон обороны границы и в случае необходимости могла в течение нескольких часов прикрывать таджикские границы своим огнем. Сейчас это отсутствует.

РФ не может прождать по настоящий момент вопрос о возвращении своих пограничников на таджикско-афганский рубеж, договориться удалось только о том, что в случае серьезного прорыва по воздуху будут переброшены силы оперативного реагирования. Эти моменты показывают, насколько реальна угроза, особенно для молодой аудитории. Наверное, не все из присутствующих студентов знают, что российская граница находится сейчас под Оренбургом, что достаточно недалеко от Республики Татарстан.

На саммите были достигнуты договоренности с властями Афганистана, в обмен на поставки оружия ими было обещано создать санитарно-армейский кордон, который не допустит возможное проникновение боевиков ИГИЛ на территорию Таджикистана.

Меры принимаются, на сегодняшний день российская армия имеет силы отразить возможную экспансию боевиков, но ряд моментов, связанных с безопасностью, требует не только изменения норм конституции, но и зависит от союзников РФ.

На этом я заканчиваю свое краткое вступление и предоставляю слово нашему коллеге – Грачеву Сергею Ивановичу, профессору, доктору политических наук из Нижегородского государственного университета (НГУ).

**Грачев С.И.:** Добрый день, уважаемые дамы и господа! Я представитель Института международных отношений и мировой истории НГУ. Мне вдвойне приятно выступать в Казани, потому что я родом из Нурлата. Прошу обратить внимание, что лидеры ИГ, не ИГИЛ, объявили, что являются государством не Ирака и Леванта, а всего мира. В настоящее время жители России, которые проходят обучение и подготовку в ИГ, возвращаются на территорию своего родного государства, это люди, которые привыкли убивать и получать за это большие деньги, они не могут прийти к мирной жизни. И каждому из нас от этой категории людей грозит опасность.

В июне 2015 года лидер ИГИЛ объявил себя верховным халифом и заявил, что главными врагами его государства являются США и Россия. Мировое сообщество на словах готово бороться с данной организацией, но на деле мы получаем обратное. Нестабильность в Европе очень выгодна в первую очередь США – евро

падает, доллар возрастает, все деньги остаются в США. Мир находится в состоянии третьей мировой войны, он не в преддверии, он уже в состоянии. Но если в Первой и Второй мировых войнах был фронт и тыл, то в нынешнем состоянии ни фронта, ни тыла нет, субъект и объект практически не видны.

Поэтому в любой момент мы можем оказаться в очень непростой ситуации. В своем выступлении хотел бы обратить внимание на два аспекта – это молодежь и образование, а также проблемы СМИ. Наблюдается постоянно нарастающий процесс вовлечения в терроризации молодых людей, имеющих высшее образование и научные степени. ИГ – это та организация, которая поставляет фильмы на широкий экран, сделанные очень профессионально. Это могут делать только очень сильные профессионалы Европы, США, России. Значит, у молодых специалистов есть интерес, по сути дела мы имеем дело с предельно организованной вербовкой молодежи в ряды боевиков.

Другой аспект связан с преобладанием в средствах массовой информации идеологии массового насилия. За неделю на телевидении о сериале «Кухня» говорили в 100 раз больше, чем о Пушкине, Чехове и Достоевском, вместе взятыми. А это единственные три русские фамилии, которые знает весь мир. Мало стали уделять внимания традиционной классической литературе, например, татарского народа.

Я был очень обрадован, что вчера на форуме ребята закивали головой, когда я говорил о Мусе Джалиле. Это тот параметр, который очень важен и способствует тому, что люди начинают заниматься достойными вещами. Многие уповают на то, что молодежь сегодня много занимается спортом. Но это одна из форм противоборства с негативом, но никак не средство противоборства с молодежными экстремистскими и террористическими организациями. Борьба за мышцы без «борьбы за мозги» – путь в никуда.

Я не верю, что мы должны заниматься только обучением, а воспитание оставить кому-нибудь другому. Обучение невозможно без воспитания. Как говорил Отто Бисмарк: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают учителя и приходские священники». Вот давайте начнем с этого наши изменения в системе образова-

ния. Почему мы до сих пор не можем на уровне спецкурсов на гуманитарных факультетах ввести специальность «террорология», где наши студенты просматривали бы материал, подготовленный специалистами, которые детально бы разбирали проблемы и доводили бы до других? Но это все остается на уровне заведующих кафедрой, профессоров и т. д. Пусть это будет не обязательным предметом, а именно спецкурс. В противном случае, мы делаем огромное количество ошибок.

Мы должны показывать нашим студентам, что представляет система двойного стандарта в области терроризма. Для одних боевик будет террористом, для других он будет борцом за свободу. В этой системе мы постоянно должны разбираться.

Мы сейчас начали экономить деньги на образовании. В данной ситуации все это приводит к немаловажным потерям. В НГУ мы предложили провести обратную связь, чтобы студенты рассказали нам, как они понимают проблемы терроризма и экстремизма и, самое главное, в каком виде они хотели бы, чтобы с ними обсуждали и говорили. Для этого студенты могли бы выступить в любой форме: стихотворение, доклад, видеопрезентация и т. д. 14 мая этого года в НГУ был проведен форум, посвященный проблеме противодействия идеологии терроризма. И тогда мы увидели, насколько студенты серьезно относятся к этому вопросу, что их волнует эта тема.

Главное, мы убедились в том, что половина успеха в работе по профилактике терроризма и экстремизма – это не деятельность спецслужб, а работа общественности. Если мы не видим, как работают спецслужбы в борьбе с ИГ и т. п., это значит, что работают они превосходно. Вот если мы начинаем это видеть, то это уже вызывает опасения. Если мы действительно по-простому, без красивых фраз, начнем работать с молодежью, мы создадим условия для защиты нашего государства. Спасибо.

**Большаков А.Г.:** Уважаемые коллеги, есть ли какие-то реплики или вопросы?

**Гузейров Р.А.:** В дополнение к выступлению Сергея Ивановича Грачева хочу сообщить о том, что 15–16 сентября сего года в Москве на базе МГИМО под эгидой Национального антитерро-

ристического комитета России (НАК) состоялась большая конференция на тему «Профилактика экстремизма в образовательной среде». Много было выступающих, в том числе на секциях, но главное это то, что действительно молодое поколение нужно прививать к профилактике экстремизма, начиная со школьного возраста, поскольку студенты вузов – это уже сформировавшиеся личности. Школьникам в старших классах нужно говорить о том, что в нашей стране происходит, и они должны это понимать. И тем самым в вузах мы уже будем иметь подготовленных и осведомленных студентов с четкой отрицательной позицией к терроризму. Спасибо.

**Грачев С.И.:** Я полностью здесь с Вами согласен.

**Гузейров Р.А.:** Необходимо наличие в школах социальных работников или учителей, которые бы занимались и курировали профилактическую деятельность по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

**Садыков М.Ш.:** Полностью согласен с вышесказанным, но мне представляется, что мы больше должны говорить о том, какие причины толкают молодого человека на эти действия, почему молодой человек оказывается в экстремистской среде. Все-таки на практике мы видим, что в большинстве случаев экстремистские действия молодежь совершает, уже вступая во взрослую жизнь, примерно с восемнадцатилетнего возраста. Не знаю ни одного случая, где в каких-либо экстремистских акциях участвовали бы подростки. Мы должны сделать все возможное для молодого человека, поступившего в вуз, помочь ему понять, какие причины побуждают бывших школьников увлекаться идеологией экстремизма. Причины разные: это и социальная неустроенность, и расслоение общества, и трудности в семье. Здесь к решению проблемы должны подключаться не только работники спецслужб, но и педагоги.

**Большаков А.Г.:** Итак, мы подходим ко второму блоку проблем. Здесь есть несколько выступающих. Тимур Зуфарович, пожалуйста.

**Мансуров Т.З.:** Здравствуйте, уважаемые коллеги! Свое выступление хотел бы посвятить рассмотрению проблемы проникновения и распространения экстремистской и террористической де-

тельности на территории государств Южного Кавказа (Армении, Грузии и Азербайджана). Кавказский регион, включая республики Северного Кавказа, еще начиная с 1990-х годов, является объектом притяжения различных радикальных религиозных групп. Вакуум идеологии, образовавшийся после распада СССР и начавшийся социально-экономический кризис в России, способствовали проникновению радикальных течений, представителей исламистских организаций и сомнительных проповедников.

Умеренному традиционному исламу начинают противостоять радикальные течения, исповедующие нетерпимость и призывающие к борьбе с «неверными». На сегодняшний день благодаря масштабной и скоординированной работе органов власти и спецслужб удалось значительно снизить проявления экстремизма и терроризма в российских регионах, вместе с тем говорить об искоренении данных явлений в жизни общества не приходится. По-прежнему значительную угрозу сохраняет распространение идеологии «Исламского государства» и втягивание в деятельность запрещенной на территории Российской Федерации террористической организации российских граждан.

Аналогичные тенденции имеют место и в государствах Южного Кавказа. Одной из таких стран, подверженной влиянию радикальных идеологий, является Грузия. Исторически салафизм («чистый ислам») в Грузии не успел развиться в значительную силу. Во многом этому способствовали соседствующие рядом османская Турция и шиитский шахский Иран. Однако обретение независимости и появившиеся кризисы в различных сферах жизни общества сделали возможным проникновение радикальных религиозных групп на территорию страны. Последние получили распространение в таких регионах, как Аджария, Панкисское ущелье, входящее в Ахметский район Грузии и граничащее на севере с Чеченской Республикой, и Квемо-Картли, населенный преимущественно азербайджанцами.

Периодически в грузинских СМИ можно слышать факты успешного задержания отдельных лиц, причастных к деятельности исламистских организаций, и проведенных специальных операциях по ликвидации террористических групп (например Лапан-



курская операция). Вместе с тем степень распространения идей радикального ислама в обозначенных выше регионах варьируется.

В Аджарии значительное влияние на развитие ислама оказывает Турция, финансируя строительство ряда религиозных учреждений. Граждане региона, исповедующие ислам, находятся под мощным влиянием турецких мусульманских кругов. Дальнейшая деятельность радикальных исламистских группировок в Аджарии будет зависеть от ряда факторов. Во-первых, от наличия достаточной финансовой основы их функционирования. Во-вторых, от степени увеличения или уменьшения приверженцев радикальных течений ислама в самой Турции. В-третьих, в зависимости от способности органов власти Грузии выстроить эффективную систему противодействия экстремистской и террористической деятельности.

Сторонников радикальных идей в Аджарии, готовых примкнуть к «Исламскому государству», невелико. Иногда можно слышать призывы некоторых представителей исламистских группировок к созданию «аджарского исламского государства», однако эти призывы, к счастью, остаются не услышанными. Значимое влияние в противодействии распространению терроризма оказывает христианское население, составляющее большинство в Аджарии. Вместе с тем в будущем нельзя исключать возможность появления влияния арабских стран в регионе и радикальных организаций, что должно заставить грузинских властей задуматься над выработкой дополнительных мер по борьбе с экстремистской деятельностью.

В отличие от Аджарии Панкисское ущелье отличается некоторой спецификой. На его территории проживает около 40 тыс. человек, однако влияние радикальных исламистов в данном районе значительно. Их появление можно было наблюдать еще в 1990-е годы, когда в результате чеченского конфликта на территорию Панкисского ущелья вместе с беженцами проникли представители радикальных течений. Территориальная близость с республиками Северного Кавказа делает возможным получение ими идеологической подпитки. Также следует учитывать тот момент, что в течение почти всего постсоветского времени, включая период нахождения

у власти М. Саакашвили, данному региону не уделялось должного внимания, а процессы, происходящие в нем, были плохо контролируемы. На сегодняшний день ситуация изменилась в лучшую сторону, однако салафизм уже успел распространиться на территорию Панкисского ущелья и является на сегодняшний день доминирующим течением, особенно среди молодежи.

Традиционного ислама в ущелье практически не осталось, и ему достаточно тяжело сопротивляться салафитской идеологии. Ситуация также осложнилась тем, что в 2015 году произошел раскол в Совете старейшин ущелья, так как часть его членов с визитом посетила Чеченскую Республику и мечеть им. А. Кадырова. Это вызвало недовольство у части населения региона, в результате чего некоторые члены Совета старейшин образовали новый Совет, конкурирующий с прежним.

Проникновение идей исламистского радикализма в регион Квемо-Картли является незначительным. Выявлены факты участия граждан страны в военных действиях на стороне «Исламского государства». Однако говорить о существенной пропагандистской деятельности со стороны различных радикальных течений не приходится. Вместе с тем регион Квемо-Картли имеет свою специфику. Здесь можно говорить о конкурирующем влиянии на мусульманское население Ирана и Турции, выражающемся в поляризации по внутрисламской линии (шииты – сунниты).

В целом говорить о каком-либо значительном проникновении радикальных исламистских группировок на территорию Грузии не приходится. Тем не менее угроза их активизации сохраняется. По данным официальных органов власти на стороне «Исламского государства» воюют около 170 грузинских граждан (для сравнения в России эта цифра достигает 2400 человек). Их количество может увеличиваться, так как тактика исламистских группировок, находящихся в Ираке и Сирии, состоит не в том, чтобы бросить необстрелянную молодежь на поле боя, а в том, чтобы постепенно наращивать их численность, обучая их военному искусству, и не привлекать внимание властей Грузии. В связи с этим необходимым представляется усиление образовательной подготовки в исламских учебных заведениях Грузии, пропаганда

ценностей традиционного ислама и улучшение социально-экономической ситуации в стране. Перспективным представляется создание единого Антитеррористического центра совместно с Россией, так как последняя имеет гораздо больший опыт противодействия экстремизму и терроризму.

В наибольшей степени подверженным проникновению радикальных религиозных течений среди государств Южного Кавказа является Азербайджан. Это мусульманская страна и данный фактор может стать благодатной почвой для проникновения радикалов. В республике есть предпосылки для роста конфессиональной напряженности по линии «сунниты – шииты», что объясняется соседством Азербайджана с Ираном и Турцией. Также имеются подтвержденные факты участия местных граждан в военных действиях в Сирии и Ираке на стороне «Исламского государства». Их численность варьируется в пределах от 300 до 500 человек. Эти факторы создают для азербайджанских властей значительные проблемы, на их решении сконцентрировано большое внимание специальных служб и органов правопорядка. Разрешить существующие проблемы исключительно силовыми методами представляется недостаточным, и в долгосрочной перспективе эти методы могут не дать должного эффекта.

Объяснять нынешний рост настроений радикального ислама в Азербайджане лишь внешними факторами (деятельность шиитских проповедников из Ирана, влияние радикальных учений из арабских стран) является недостаточно правильным. Этот рост объясняется также внутренними социально-политическими процессами, происходящими в республике. Годы авторитарного правления политической элиты привели к свертыванию гражданского сектора в республике. Отсутствие необходимых демократических преобразований, дискриминационная политика в отношении оппозиции, нарушение прав и свобод человека в значительной степени способствовали появлению общественных течений, отличающихся агрессивностью, радикальными требованиями. Безусловно, эти процессы затронули религиозную сферу.

Органы безопасности Азербайджана успешно обезвреживают молодых людей, состоящих в рядах различных радикально-исла-

мистских организаций, являющихся членами незаконных вооруженных формирований или призывающих к участию в их деятельности. Отдельно обезвреживаются группы, которые пытаются развернуть сетевую деятельность в стране. Вместе с тем угроза их активизации сохраняется. В республике существует ряд салафитских объединений, частных благотворительных фондов, которые могут заниматься финансированием исламистских организаций и привлечением в свои ряды молодежи. Сегодня число последователей салафизма в Азербайджане достигает порядка 40 тыс. человек, а на стороне «Исламского государства», по данным различных источников, воюют от 300 до 1500 человек.

Значительное число азербайджанцев, придерживающихся салафитской идеологии, проживает на северо-западе Азербайджана, населенного лезгинами, аварцами и другими дагестанскими народами. Однако говорить о проникновении салафизма только с территории Российской Федерации является неправомерным. Конечно, между ними налажены определенные коммуникационные каналы, однако после вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 году они оказались в большинстве своем заблокированы и произвольное пересечение границы практически невозможно. В большей степени проникновение салафизма и различных радикальных течений стало возможным под влиянием ислама государств Персидского залива.

В отличие от Азербайджана, подверженном влиянию радикальных исламистских организаций, Армения находится в более выгодном положении, так как это христианская страна и у нее нет внутренней базы для проявлений различных радикальных течений. Однако некоторые опасности все же существуют. События в Ираке и Сирии находят отражение в ряде турецких провинций. Силовые операции Турции в курдских провинциях привели к интенсификации партизанских действий на востоке и юго-востоке страны. Косвенная поддержка турецким правительством экстремистских организаций (например, «Джебхат ан-Нусра», «Исламское государство») может способствовать их проникновению на территорию Турции, а затем и соседних государств, не исключая Армению.

Результатом деятельности «Исламского государства» в Ираке и Сирии стало резкое сокращение армянских общин в этих странах, которые ранее являлись достаточно преуспевающими и экономически активными. А в сирийской провинции Алеппо армянская община близка к прекращению своего существования.

Таким образом, угроза распространения экстремистской и террористической деятельности на территории государств Южного Кавказа имеет определенное значение. Данная угроза варьируется в каждой из стран региона. Террористы применяют все более изощренные методы борьбы, используя различные недостатки в деятельности правоохранительных органов, специальных служб, непростое социально-экономическое положение в стране. В связи с этим необходимо выработать соответствующие способы противодействия проявлениям данной деятельности адекватно сложившейся ситуации.

Силовые методы борьбы не всегда могут оказаться эффективными, важным представляется привлечение гражданского общества, общественных организаций. Между государствами Южного Кавказа существуют противоречия социального, экономического, политического характера и некоторых из них с Россией (например, по проблеме «непризнанных государств»), что снижает возможность совместных усилий по противодействию экстремизму и терроризму. Необходимы политическая воля и желание отделения одних вопросов от других и решения общей проблемы, нависшей над кавказским регионом. Спасибо за внимание!

**Большаков А.Г.:** Спасибо за столь подробный доклад. Коллеги, сейчас мы свяжемся с Гусейновым Юсупом Магомедовичем, кандидатом исторических наук, главным специалистом отдела профилактики Министерства по делам молодежи Республики Дагестан.

**Гусейнов Ю.М.:** Спасибо большое за предоставленное слово. Хочу поприветствовать всех участников круглого стола. Конечно, Кавказ, Дагестан в частности, является горячей точкой в плане экстремизма и терроризма, ксенофобии. К сожалению, на территории Дагестана были совершены теракты, но прошло уже более чем полтора года, и у нас не было совершено ни одного те-

ракта. Однако появилась другая проблема – уход некоторой части дагестанцев в Сирию.

По официальным данным, более 1200 человек из Дагестана с оружием в руках находятся на территории непризнанного, террористического государства ИГИЛ. Не могу даже называть его полностью, т. к. это противоречит основным канонам ислама.

К сожалению, часть работы, которая проводится органами государственной власти, не совсем продуктивная, но Министерство по делам молодежи Дагестана проводит огромную профилактическую работу с молодежью, запущена программа «Мирный Дагестан». В этой программе участвуют более 7000 представителей молодежи, она направлена на профилактику экстремизма и терроризма. Запущено множество проектов на профилактику экстремизма в информационной системе, сети Интернет, т. к. большая часть молодежи находит информацию именно в социальных сетях. Существует специальная «кибердружина», которая занимается именно профилактикой, также работает по внедрению основ гражданственности среди молодежи. Планируется проведение все-российской конференции, где мы будем разрабатывать методики. А потом будем внедрять их.

Пользуясь случаем, также хочу пригласить всех коллег Татарстана посетить эту конференцию, чтобы вы дали свои рекомендации. Такая работа у нас ведется, и это только начало. В 2016 году мы планируем охватить более 1 млн представителей молодежи Дагестана. Будут проведены мероприятия, связанные с поднятием уровня патриотизма среди молодежи. Также мы работаем с трудной молодежью, тюрьмами, социальными центрами, с неблагополучной частью молодежи. Уделяем внимание вдовам, мужья которых погибли в спецоперациях.

**Большаков А.Г.:** Спасибо огромное, Юсуп Магомедович! Формат телефонного разговора очень сложный, чтобы донести все нюансы, но мы с удовольствием Вас послушали. Надеемся Вас увидеть на очных конференциях. Спасибо, до свидания.

**Гузейров Р.А.:** Решить эту проблему на Северном Кавказе можно только с трудоустройством молодежи. Единственное, что нужно – это решать на месте социальные проблемы. В регионе

нужно создавать рабочие места, и никуда уезжать из региона молодые люди не захотят, заведут здесь семьи, детей.

**Большаков А.Г.:** Это опять же грамотность социальной политики.

**Гузейров Р.А.:** Если реально будут рабочие места и люди будут заинтересованы в нормальной, стабильной жизни, если будет основа, то не будет экстремизма, т. е. нужно работать комплексно.

**Большаков А.Г.:** Коллеги, в этом блоке у нас предполагается еще одно выступление Э.Х. Аетдинова, который представляет Набережночелнинский филиал КФУ и будет говорить о террористических опасностях в российском Крыму.

**Аетдинов Э.Х.:** К сожалению, в настоящее время получение объективной информации о ситуации в Крыму стало сложным как никогда. Нет публикаций данных объективных, независимых социологических исследований, практически отсутствуют публикации интервью политиков и лидеров общественных движений, полноценные журналистские статьи и расследования по актуальным вопросам общественной и политической жизни Крыма стали практически непозволительной роскошью.

В самом российском обществе после ура-патриотического восприятия событий полуторагодовой давности, как мы можем наблюдать, в настоящий момент происходит их более трезвая оценка. Крым оказался одним из тех регионов, где произошел геополитический раскол, что не так удивительно в условиях современного мира, где все очень взаимосвязано. Этот раскол можно классифицировать как ценностный, а значит, наиболее трудный для разрешения. Речь идет о разделении на тех, кто поддерживает Украину, и тех, кто выступает за Россию.

При этом мнение крымско-татарского сообщества остается наименее исследованным. Выводы о нем делаются, как показывает анализ, преимущественно на основе высказываний других общественных деятелей и политиков Крыма, которые не имеют отношения к крымским татарам и априори не могут их представлять, особенно если учесть конкуренцию как неотъемлемую черту всей политической жизни.

Этим объясняется мой выбор глубинного интервью в качестве основного метода исследования общественного мнения в крымском сообществе. В ходе исследования были опрошены лидеры и активисты общественных организаций, представители СМИ, религиозных организаций и бизнес-сообщества.

Проведенные в течение августа 2015 года интервью с лидерами общественного мнения в Крыму позволяют сделать следующие выводы.

*Первое.* Несмотря на распространявшееся в СМИ представление, неприятие российских властей крымскими татарами – в большей степени миф. Несмотря на разделившееся общественное мнение, в выборе политических симпатий между Украиной и Россией лейтмотивом настроений крымских татар является представление об отсутствии значимых достижений в «украинский период» развития Крыма и ощутимой поддержки и понимания проблем крымских татар со стороны властей Украины и Автономной Республики Крым в период 1991–2014 годов. Многие успехи того времени рассматриваются как достигнутые не благодаря, а вопреки действиям властей Крыма и Украины, только благодаря скоординированным действиям самих крымских татар, представляющих их политиков, общественных деятелей, а также в некоторых случаях – благодаря давлению международных организаций, включая ООН.

В этой связи большинство крымских татар настроены прагматично и надеются на реальные положительные изменения в их жизни в условиях нахождения в России.

В целом, ожидание – наиболее точная характеристика настроений крымчан, независимо от национальности и социального статуса. В свете произошедшего, восприятие российской власти всеми жителями полуострова, независимо от социальной, этнической и иной принадлежности, в значительной степени обуславливается ожиданиями и надеждами, особенно в свете решительных заявлений и обещаний российских политиков весной 2014 года. Однако потенциал этого управленческого ресурса, как известно, исчерпаем, если он не подкрепляется реальной работой властей по выполнению обещанного. В настоящее время этот ресурс близок к иссяканию. Иначе говоря, у крымчан, независимо от их социальной,



этнической или иной принадлежности, постепенно утверждается мнение, что обещания весны 2014 года были лишь политическим маневром российских властей.

Все более утверждается мнение примерно следующего характера, высказанное автору лидером одного из наиболее авторитетных крымско-татарских общественных движений (имеющего пророссийскую ориентацию): «Хорошая Конституция. Законов хороших много, но они не выполняются. А здесь, в Крыму, не действуют даже некоторые из тех законов, которые работают в России. Фактически не выполняются нормы закона о восстановлении прав лиц, депортированных по этническому признаку. Не выполняются даже некоторые нормы российской конституции, например, о защите и поддержании государством культурного многообразия».

*Второе.* Особенности полуострова часто требуют к себе более внимательного отношения. Например, в 2014 году обычным явлением в Крыму были выступления «экспертов» и «специалистов» с материковой части РФ с докладами о негативной роли и экстремистском характере некоторых мусульманских течений, негативно ассоциирующихся в России, но на тот момент долгое время мирно существовавших и существующих в Крыму. Крымским региональным сообществом, в том числе экспертами, многие данные выступления воспринимались как некомпетентность и даже как давление, угроза.

*Третье.* Несмотря на отъезд из Крыма весной 2014 года части крымских мусульман на волне негативных ожиданий, не произошло радикализации оставшихся мусульман. Представитель муфтията Крыма, напротив, заявил о государственной поддержке традиционных конфессий, в частности, ислама, православия, получении финансирования из бюджета (чего не было в Украине) и выделении квот для паломничества в Мекку крымским мусульманам. Также эксперт указал на стремление властей решать некоторые бытовые (а именно жилищные) проблемы некоторых духовных лиц, представляющих «традиционные» конфессии.

Несколько неожиданным стало наличие «геополитической» аргументации легитимности российской власти, встречающееся у незначительной части мусульман Крыма. В частности, один из

опрошенных заявил, что поддерживает Россию в силу того, что «РФ стремится препятствовать экспансии некоторых стран Запада, и в первую очередь США на Ближний Восток, а за этими экспансионистскими устремлениями стоят сионисты, стремящиеся улучшить свою ситуацию и удовлетворить свои необоснованные амбиции в этом регионе».

Подводя некоторые промежуточные итоги, можно отметить, что оценка событий, произошедших и происходящих в Крыму в течение 2014–2015 годов, в глазах его населения имеет свои «плюсы» и «минусы». В значительной степени их оценка не зависит от этнической принадлежности респондентов.

Среди недостатков, названных большинством респондентов: высокая инфляция (только согласно официальным данным, 43% за 2014 год), упадок рекреационной сферы (вместо привычных 6,0–6,5 млн туристов в 2014 году полуостров посетили лишь около 2,0 млн человек, в 2015 году – 3,8 млн, что влечет за собой падение занятости и доходов населения); возникшие вследствие кадровых сокращений колоссальные очереди в учреждения социальной защиты и медицинской сферы (на прием практически к любому врачу крымчане вынуждены записываться за несколько дней, очередь на проведение многих видов медицинских обследований, даже достаточно простых, растягивается на месяцы); сохраняется высокий уровень коррумпированности государственных чиновников и служащих (уровень взяток хотя и сократился, но незначительно).

Необходимо учитывать, что восприятие российских властей и России в целом крымчанами (не только крымскими татарами) не только в настоящий момент, но еще в течение очень долгих лет будет обуславливаться сравнением «российского» периода развития Крыма с «украинским» этапом.

Перспективы общественно-политической ситуации в Крыму будут во многом обуславливаться настроениями крымского регионального сообщества и, учитывая «особый статус» Крыма, настроениями и стремлениями внешних факторов. В этой связи представляется, что российским властям в Крыму, как и в России в целом, чрезвычайно важно уделять внимание внутренней легитимации и ее источникам – работать над удовлетворением потребностей и за-

просов населения и его основных слоев и групп, ни в коем случае не обходя вниманием специфические этнические запросы.

В частности, для крымских татар как коренного народа Крыма, интересы которого не могут быть реализованы нигде в ином месте, кроме как в Крыму, наиболее значимыми являются следующие вопросы.

Во-первых, языковые запросы. Несмотря на более позитивное восприятие русского языка (чем украинского) как официального в связи с тем, что не все крымские татары владеют украинским языком, очень многие крымские татары указывают на неудовлетворенность языковых запросов. При этом указывают в том числе на тот факт, что, несмотря на статус официального, крымско-татарский язык абсолютно не используется в делопроизводстве, на нем невозможно найти ни одного актуального официального документа.

Также крымско-татарский язык не преподается в школе. У крымских школьников нет ни одного часа в неделю крымско-татарского языка, классы с этим языком обучения стали большой редкостью (даже в сравнении с «украинским» периодом), даже официально закрепленная возможность изучать крымско-татарский язык факультативно отдана на откуп администрациям школ и часто встречает препятствия в виде ссылок на «необеспеченность» кадрами или учебниками (хотя двумя годами ранее такие возможности, как правило, находились).

Во-вторых, недостаток крымско-татарских СМИ. Несмотря на многочисленные обещания, крымско-татарский телеканал так и не начал свое вещание. Начало его работы откладывалось уже несколько раз, он до настоящего времени не начал работать, что негативно контрастирует с многолетней успешной деятельностью крымско-татарского телеканала АТР в «украинский» период Крыма. Аналогично проигрышна ситуация и с иными видами СМИ. Особенно невыгодно для РФ воспринимается данная ситуация на фоне перерегистрации некоторых крымско-татарских СМИ, ранее функционировавших в Крыму, на территории современной Украины.

В-третьих, вопросы гражданства и его упрощенного получения для лиц, возвращающихся из мест депортации. В 1993 году сроком на десять лет были заключены «бишкекские соглашения», облегчавшие крымским татарам репатриацию в Крым и предусматривавшие, в частности, упрощенный порядок обретения гражданства. В 2003 году их действия были продлены еще на десять лет. В 2014 году крымско-татарское сообщество с надеждой ждало продления действия этих соглашений. Но тщетно.

РФ даже не обратилась с такой инициативой к другим государствам – участникам соглашения. В связи с этим те крымские татары, которые не так давно вернулись в Крым и не успели получить гражданство Украины до марта 2014 года, остаются людьми, которые еще не вернулись в Крым из государств Центральной Азии. Отсутствие подобных соглашений и вовсе минимизирует возможности репатриации, поскольку фактически приравнивает их к иностранцам, желающим получить гражданство Российской Федерации. По совершенно непонятным причинам власти РФ не применяют в отношении этих лиц нормы закона о восстановлении прав лиц, депортированных по этническому признаку, которые могли бы облегчить решение названной проблемы.

В-четвертых, вопросы наделения землей и имущественной компенсации репатриантам. Крымские татары весьма чувствительны к данному вопросу. Хорошо известно, что за весь период 1991–2014 годов власти Украины не смогли выработать эффективных способов учета и наделения земельными участками людей, которые произвольно были лишены всего и высланы в 1944 году. Годами, а порой и десятилетиями вынужденные ютиться без крова люди, не находя иного выхода из ситуации, решались на самовольные захваты земельных участков, выделенных властями под индивидуальное строительство, но еще не распределенных (или отданных по теневым схемам в пользу аффилированных с властью бизнес-структур).

Начавшиеся уже российскими крымскими властями осенью 2015 года сносы «самостроев» в окрестностях Симферополя лишь усугубляют и без того нерешенные проблемы обеспечения крымских татар жильем, земельными участками, не говоря уже

о имущественных компенсациях, вопрос о которых у властей в повестке дня и вовсе не значится, несмотря на закон о реабилитации. Спасибо!

**Большаков. А.Г.:** Времени у нас немного, и мы приходим к третьему блоку и поговорим о проблемах профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи. Марат Шайхутдинович, пожалуйста.

**Садыков М.Ш.:** Спасибо за предоставленное слово, свое выступление хотел бы адресовать в первую очередь студентам. Прежде всего, хочу обратить внимание присутствующих на такую проблему – мы не должны называть феномен ИГ государством, там нет ни единого института государственной власти. Мы можем только говорить о бандитском анклаве.

Посмотрите, как подается материал в СМИ. Складывается впечатление, что фактически идет реклама ИГ, а это может привести к обратному эффекту. Когда о чем-то говорят много в СМИ, молодой человек начинает этим интересоваться и разбираться: оказывается, на территории, захваченной боевиками ИГ, присутствует якобы идея социальной справедливости, там в ходу большие зарплаты, многоженство, можно реализовать себя и т. д. СМИ преподносят материалы так, что говорят не столько об опасности, сколько создают рекламу ИГ. Поэтому, если мы сегодня будем принимать резолюцию, то должны обратиться к нашим СМИ – пора прекратить употреблять формулировку «Исламское государство», а говорить о том, чем ИГИЛ на самом деле является – международной террористической группировкой.

Молодежь, обработанная соответствующей идеологией, не понимает, где она оказалась. Молодые люди осознают это только потом, когда оказывается поздно. Но говоря о проблеме распространения молодежного экстремизма в российском обществе, нужно отметить, что на территории РФ действует более 150 радикальных экстремистских группировок. При этом в качестве средств идеологической обработки используются социальные сети. На сегодняшний день в Рунете пропаганду экстремистской деятельности осуществляют более 30 сайтов, на которые за последние два года было осуществлено более 2 млн заходов

пользователей только татарстанского сегмента глобальной сети Интернет.

Особую опасность для нашего региона составляют приверженцы радикальных течений в исламской религии. По подсчетам правоохранительных органов общая численность сторонников радикальной религиозной идеологии по Республике Татарстан составляет порядка 1000 человек, это последователи запрещенных в России международных террористических организаций «Талибан», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», религиозного объединения «Ат-такфир уаль-Хиджра», а также салафиты-джихадисты. В Казани таких людей около 300 человек, многие из них приняли идеи вооруженного джихада в результате идеологической обработки салафистскими проповедниками в Высокогорском районе. На первый взгляд, их проповеди не имели открытых призывов к террору, но именно они во многом способствовали формированию радикального мировоззрения у прихожан, в том числе у молодежи. Как показывает практика, переход отдельной личности в радикальное течение ислама происходит очень быстро (дело Печенкина или другого волгоградского террориста). Такое впечатление, что в определенный момент времени человеку переключают в мозгу некий «переключатель» и следствием этого становится изменение сознания вплоть до полной ненависти окружающего мира.

Анализ эволюции религиозной доктрины радикально настроенных лиц дает нам следующую картину:

1. На первом этапе происходит закрепление пятиразового чтения намаза (одновременно изучается Коран на арабском языке) с запретом всего «харамного» и соблюдением поста.

2. На втором этапе идет изучение хадисов и исполнение шариатских норм в быту с резким психологическим неприятием окружающего «харамного мира и куфра (неверия)» и как следствие начало ведения «догвата» и других активных действий для увеличения «территории ислама».

На первом этапе агрессивный и вызывающий характер поведения не присущ мусульманам. Если эволюция религиозного сознания замедляется на первом этапе, то в дальнейшем человек достаточно комфортно для себя и окружающих может сосуществовать с

окружающим миром. Основные проблемы в сознании мусульманина с окружающим «не мусульманским» миром возникают после осуществления на практике 2-го этапа, т. е. этапа изучения хадисов и литературы, интерпретирующей их содержание.

На этом этапе дополнительно приходит осознание несправедливости существующего государственного устройства и сочувствие предыдущим формам халифатского правления. Этот уровень развития мусульманского мировосприятия и является главной подпиткой радикальных форм ислама. Эта категория мусульман уже имеет сильно измененное сознание, так как у них даже в бытовых вопросах присутствует религиозный оттенок. Верующий осуществляет постоянный призыв к окружающим – принять ислам, а также начинает игнорировать интересы думающих не так, как он, людей и по возможности уклоняться от своих гражданских обязанностей. Пример – это кампания на многих радикальных мусульманских сайтах и группах против установки елки на Новый год, игнорирование государственных дат – 9 мая, 22 июня и т. д.

В большинстве случаев вовлечение граждан в радикальные формы религии осуществляется через идеологическую обработку в социальных сетях Интернета.

Так, по разным оценкам, количество пользователей-мусульман в российских социальных сетях и интернет-ресурсах суммарно в день достигает 5 млн человек. В данном сегменте полностью отсутствует государственный и общественный контроль, чем пользуются различные экстремистские группы, зарубежные агенты и идеологи радикального толка.

По имеющимся данным, под воздействием религиозной экстремистской идеологии с 2004 года более 50 жителей Татарстана выехали в афгано-пакистанскую зону, где в итоге в большинстве своем приняли участие в боевых действиях на стороне международных террористических организаций против войск коалиционных сил США и их союзников по НАТО. На протяжении последних трех лет, начиная с конца 2012 года, правоохранительными органами РФ фиксировалось участие порядка 70 радикально настроенных мусульман из числа жителей региона в боевых действиях на стороне сирийской оппозиции.

На этом фоне должен отметить, что в вузовской среде есть проблемы, связанные с участием некоторых студентов в религиозной деятельности. Практически во всех вузах Казани имеются группы фанатично верующих учащихся, которые совершают на территории учебных заведений коллективные религиозные обряды, требуя предоставления им для этого особых помещений, носят религиозно обусловленную одежду и т. д.

Угрозы терроризма, исходящие от деятельности религиозных экстремистов, проникающих в нашу страну, в том числе по каналам легальной и нелегальной миграции, очевидны. Но их реальность, масштабы и причины, помимо сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, осознают далеко не все жители нашей республики.

Считаю, что задача всего нашего университетского сообщества: сделать все от нас зависящее, чтобы питомцы *alma mater* вели разумную жизнь законопослушных граждан, а не превратились в шахидов – «мучеников» какой-либо веры и сомнительной идеологии. Главный инструмент решения этой задачи – просветительская деятельность в области религий и культуры.

Принципиальное значение имеет задача организации совместно с правоохранительными органами РТ мониторинга сетевой активности студентов с целью получения своевременной и упреждающей информации о лицах и организациях (объединениях), причастных к экстремистской деятельности, использующих современные информационные технологии для вовлечения молодежи в противоправную деятельность.

Правда, проведение этой специализированной научно-исследовательской работы представителей вузовского сообщества по мониторингу интернет-ресурсов сталкивается с правовыми, материально-финансовыми и другими трудностями. Во-первых, это – правовая неурегулированность проведения подобного мониторинга и функционирования специализированных групп по интернет-мониторингу, во-вторых, проведение интернет-мониторинга требует наличия достаточно компетентной группы специалистов, специально занимающихся подобной работой, имеющих достаточно мощные ПЭВМ, большой интернет-трафик и т. д.



Несмотря на это, определенные результаты в данной деятельности уже имеются. Например, через возможности специально подобранной группы специалистов АНО «Казанский межрегиональный центр экспертиз» при Казанском (Приволжском) федеральном университете (КМЦЭ) обеспечивается вышеуказанный мониторинг среди учащихся вузов для выявления так называемых групп риска и последующей адресной работы с ними. В результате чего осенью 2014 года была зафиксирована активизация в социальных сетях российского сегмента Интернета сторонников праворадикальной идеологии, неонацизма, в том числе поддерживающих действия украинских вооруженных формирований на юго-востоке Украины.

В настоящее время среди молодежи набирает популярность деятельность неонацистского протестного движения «Мизантропик дивижн» (мизантропия – неприятие, презрение или ненависть к человеку как виду, к человеческой природе или к обществу, неприязнь, презрение к «правилам», моральным ценностям, догматам), создатели которого входят в состав украинского карательного батальона «Азов».

На территории РТ, где традиционно ультрарадикальные неонацистские организации имеют незначительное влияние на молодежь, действия украинских карательных сил (батальонов «Азов», «Донбасс», «Айдар» и в целом движения «Правый сектор») находят оправдание и поддержку у отдельных радикальных болельщиков футбольного клуба «Рубин» (так называемых ультрас) и сторонников право- и анархо-радикального движения. На сегодняшний день в социальных сетях Интернета выявлены признаки враждебного отношения членов движения МД к православию, исламу, а также к выходцам из государств Средней Азии и кавказских республик, что находит поддержку среди части националистически настроенной молодежи.

С учетом обозначенных угроз, помимо мер оперативного реагирования совместно с правоохранительными органами, администрациями вузов РТ осуществлены организационно-управленческие меры по профилактике экстремизма в молодежной среде, предполагающие более широкий охват студенческой аудитории.

Только в первой половине и в сентябре 2015 года в вузах РТ было проведено более 60 мероприятий, направленных на профилактику проникновения экстремистской идеологии в молодежную среду (*круглые столы, научно-практические конференции, «обучающие выставки», выступления в СМИ, выезды с лекциями в районы республиki и т. д.*).

Как показали опросы в соцсетях, студенты и другие различные категории молодежи плохо информированы о сущности и методах деятельности религиозно-экстремистских течений в исламе, например, организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») и поэтому не имеют психологического иммунитета к пропаганде данных взглядов. Часто молодые люди, не осознавая, становятся защитниками действий исламистов, так как их акции пропагандируются как действия «правоверных мусульман».

Для нейтрализации действий вербовщиков радикальных организаций на обозначенном мной первом этапе изменения религиозного мировоззрения необходимо широкое информирование общественности в целом и молодежи прежде всего о радикальных взглядах исламистов – таких как установление халифата в России, ведение джихада, взывание 10% «налога» со всех сторонников шариатизации российского государства, невозможность выйти из организации, радикальные действия их активистов и сторонников.

В числе этих мер можно предложить:

1. Разместить информацию о деструктивной деятельности салафитов, хизбутчиков в Татарстане в интернет-группах, объединяющих студентов и молодежь по различным направлениям. Опыт показал, что эти сведения, которые, например, были размещены в социальной группе «Страйкбол в Казани», вызывают интерес, способствуют выработке в обществе настроений и взглядов, противостоящих исламистам.

2. Создать группу добровольных помощников по выявлению сторонников радикальных форм ислама в социальных сетях Интернета путем мониторинга и передачи этой информации руководству вузов и правоохранительным органам.

3. Выявление исламистов и уведомление в крайне вежливой форме по социальным сетям их родственников (братьев, сестер, родителей, других родственников) и друзей, что данные люди стали активными членами запрещенных религиозных организаций. Это позволит сузить потенциальный круг жертв вербовщиков-исламистов, так как в первую очередь вербуются друзья и родственники.

Итак, основной инструмент решения обозначенной задачи заключается в проведении просветительской деятельности в области религии и культуры, ничего иного мы придумать, увы, не можем.

**Большаков А.Г.:** Спасибо. Следующий выступающий – Андрей Валерьевич, просим Вас очень кратко высказаться.

**Иванов А.В.:** В продолжение вышесказанного отмечу, что в социальных сетях Рунета получила развитие сетевая праворадикальная идеология под обобщающим названием Misanthropic Division (пер. «Дивизия Мизантропии», что означает «человеконенавистническая дивизия»). Вовлечение в идеологию MD происходит через акцентуацию и усиление данным движением бытовой и социальной мизантропии, возможность для молодого человека бросить вызов «несправедливому миру» в предлагаемых для этого демонстративных формах.

Все этапы вовлечения сопровождаются визуальными символами, призванными оказывать психологическое воздействие на человека, поддерживая и усиливая интерес к идеологии движения. Отличительным маркером начинающего бытового и социального мизантропа является значок, где перечеркнут силуэт человека или на котором один человек избавляется от другого посредством его «выбрасывания» в мусорную корзину. Он является общим для многих мизантропических групп и в последнее время имеет тенденцию к широкому использованию в социальных сетях.

**Шакиров И.Г.:** Сохранение гражданского согласия является приоритетным направлением для города. С целью создания благоприятной атмосферы по поддержанию межнационального и межконфессионального согласия Исполнительным комитетом Казани принята и продолжает действовать муниципальная про-

грамма по укреплению гражданского согласия в городе Казани на 2014–2018 годы.

Казань является одним из лидеров российских городов по числу представленных национальностей и различных мировых религий. На данный момент в Казани проживают представители более 115 национальностей, действуют 35 национально-культурных организаций в РТ, входящих в состав Ассамблеи народов Татарстана, 163 религиозные организации.

Сегодня в Казани действует 114 культовых объектов, из них 57 мечетей, 42 православных храма, 12 церквей других христианских направлений, 1 синагога, молельные дома Бахаи и Кришны.

Муниципальная программа по укреплению гражданского согласия разработана во исполнение целевых государственных программ в Республике Татарстан.

В рамках данной программы предусмотрены и функционируют ряд мероприятий, посвященных укреплению межнационального согласия и профилактике экстремистских настроений. Среди них можно назвать проведение регулярного мониторинга религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношений с целью предотвращения конфликтных ситуаций в этой сфере. На основании последних данных исследований Фонда «Общественное мнение – Татарстан» можно сказать, что доля позитивных оценок ситуации в межнациональных отношениях незначительно выросла: с 74% до 79% (2013 и 2014 годы соответственно). Доля опрошенных, отмечающих некоторую напряженность, незначительно снизилась с 22% до 18%. Доля полностью негативных оценок снизилась с 5% до 1%.

Заслуживает отдельного внимания опыт Казанской епархии Русской Православной Церкви и Духовного управления мусульман Республики Татарстан по организации совместных мероприятий, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия.

Исполнительный комитет Казани традиционно уделяет большое внимание работе с иностранными студентами вузов города. На сегодня в Казани обучается более 5 тыс. иностранных студентов, представляющих 72 страны мира. Совместно с Ассоциацией

иностранных студентов и аспирантов Казани и вузами города проводятся различные фестивали, конкурсы, мероприятия по трудоустройству иностранных студентов в летний период.

Ежегодно около 100 детей многонациональной воскресной школы отдыхают в летнем оздоровительном лагере, где созданы условия для общения на родном языке, ознакомления культурой разных народов, воспитания толерантности.

С 2013 года на базе Дома Дружбы народов Татарстана для учащихся 7 классов общеобразовательных учреждений города Казани проводятся уроки толерантности (с 2014 года эти мероприятия проводятся в рамках муниципальной программы).

В начале учебного года во всех образовательных учреждениях Казани проходят мероприятия и классные часы, приуроченные ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом. В сентябре 2015 года образовательные учреждения участвовали в месячнике «Экстремизму – нет!».

Проводились круглые столы по вопросам межэтнических отношений и формирования толерантности, творческие конкурсы среди учащихся начальных классов, среднего звена и старшеклассников «Мы за дружбу народов!», «Мы против насилия!», дни открытых дверей «Безопасность и мы».

В Казани проводится системная работа с детьми мигрантов по изучению государственных языков РТ, основ законодательства РФ, истории России и Татарстана. В общеобразовательных учреждениях Казани обучаются более 500 детей мигрантов.

Вопросы предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов между местным населением и лицами, прибывшими с ближнего зарубежья на территорию Казани, рассматриваются совместно с Ассамблеей народов Татарстана на ежеквартальных заседаниях рабочих групп Антитеррористической комиссии в Казани, межведомственной комиссии по профилактике правонарушений в Казани. Также впервые в этом году прошло заседание Координационного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям в Казани и заседание рабочей группы по профилактике правонарушений, совершаемых иностранными гражданами в муниципальном образовании Казани.

По протоколу Координационного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям в Казани все структурные подразделения и члены Совета проводят мониторинг и предоставляют итоги в отдел по развитию языков и взаимодействию с общественными организациями.

Отдел по развитию языков и взаимодействию с общественными организациями Аппарата Исполнительного комитета Казани открыт к инициативам общественных организаций по укреплению гражданского согласия в Казани и проведению совместных мероприятий.

**Большаков А.Г.:** Передаю слово Юлии Владимировне – директору Департамента по молодежной политике, социальным вопросам и развитию системы физкультурно-спортивного воспитания КФУ.

**Виноградова Ю.В.:** В своем выступлении я хотела бы кратко остановиться на роли социально-воспитательной работы со студентами в контексте решения задач национальной безопасности России перед лицом новых вызовов.

Содержание и характер современных процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений в условиях глобализации формируют новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства. К числу этих вызовов относятся, в частности, угроза наращивания и развития структуры современного международного терроризма, совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий; националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм (в том числе под лозунгами религиозного радикализма), а также угрозы, обусловленные модернизацией форм транснациональной организованной преступности.

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты и приоритеты устойчивого развития, к числу которых относится экономический рост, среди источников которого – развитие науки, технологий и образования, в интересах достижения необходимого уровня безопасности в военной, обо-

ронно-промышленной и международной сферах. Непосредственное решение задач национальной безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе возлагается на сеть федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства.

Таким образом, российская высшая школа оказывается важным элементом системы обеспечения национальной безопасности, хотя бы и не входя непосредственно в состав сил и средств обеспечения национальной безопасности. Поэтому вопрос о ее готовности к исполнению этой роли является далеко не праздным, а в свете наращивания интенсивности международной террористической деятельности на первый план выходят задачи по мониторингу, контролю и совершенствованию социально-воспитательной работы со студентами.

На мой взгляд, ключевым элементом воспитательной работы должна быть система патриотического воспитания. По меткому выражению английского просветителя и гуманиста Самуэля Джонсона: «Патриот достоин места в парламенте. Никто другой не защитит наших прав, никто другой не заслужит нашего доверия». Человек, чье имя, по оценке Британской энциклопедии, стало в англоязычном мире синонимом второй половины XVIII века, искренне полагал патриотизм последним средством «исправления негодяев», вкладывая именно этот смысл в свой знаменитый афоризм. В последнее время мы стали свидетелями заметного подъема патриотических настроений в молодежной среде: нынешние студенты любят свою Родину и в своем большинстве ассоциируют свой карьерный и личностный рост с Россией.

Однако считать, что задача успешно решена, на наш взгляд, преждевременно. Нисколько не сомневаясь в искренности чувств участников юбилейных мероприятий, таких как «Марш Победы», «Бессмертный полк» или «Георгиевская ленточка», приходится констатировать наличие экзальтации как одного из основных мотивов участия. 70-летие Победы оказалось той точкой, в которой –

редкий случай в новейшей истории страны – сошлись интересы государственной политики и народного духа. Юбилей Великой Победы оказался ярким примером единения народа и государства.

Сейчас очень важно понимание того, что, во-первых, патриотический подъем должен способствовать формированию стабильного патриотического чувства, которое явится питательной средой для развития гражданского общества; во-вторых, успешное решение этой задачи предполагает наличие развитой системы воспитания и социальной поддержки, включающей в себя элементы академической, социальной и бытовой инфраструктуры (от доступа к интеллектуальным ресурсам до состояния мест общего пользования в студенческом городке, то, что в Стратегии национальной безопасности РФ называется «повышением качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения» – П. 24); и, наконец, мобилизационные ресурсы студенческого патриотизма все же ограничены, поэтому (во избежание «перегрева» и апатии) использовать их нужно дозированно и экономно.

Залогом эффективности этой эмоциональной экономики также является системность в работе, которая позволяет сохранять и удерживать энергию творческого порыва, конвертировать ее в чувство гражданственности и сопричастности.

Представляется, что эти элементы политической культуры не обязательно должны быть чувственно окрашенными или эмоционально яркими, но именно они, выступая в роли агентов здравого смысла, предупреждают проявления социальной экзальтации, оборачивающиеся необратимыми последствиями.

Однако реализация амбициозных программ модернизации отечественного образования предполагает увеличение числа иностранных студентов в российских вузах. Следовательно, возрастает риск попадания в студенческую среду экстремистских элементов, к тому же уже сейчас российское студенчество утрачивает национальное единство, превращаясь в интернациональный анклав. Ну, а поскольку приоритеты государственной политики в сфере образования не изменились, вопрос обеспечения лояльности российского студенчества интересам российского государства вы-



двигается на повестку дня, как в деле воспитательной работы, так и в качестве ответа на новые вызовы национальной безопасности.

Эффективным ответом будет все тот же системный подход, дополненный пониманием того, что мер только оборонительных недостаточно. На мой взгляд, ресурсы вузовской системы воспитания позволяют действовать на опережение, поэтому задача воспитательной работы и образовательной политики в деле обеспечения национальной безопасности не должна ограничиваться лишь противодействием новым угрозам: вузовская среда должна и (двухвековой опыт Казанского университета убеждает в этом) может стать тем генератором новой философии и практики межконфессионального и межэтнического общения, которые сделают невозможным использование отечественных студентов в качестве резерва международного терроризма. В конце концов, именно наступление всегда рассматривалось как лучший вид обороны.

**Большаков А.Г.:** Уважаемые коллеги! Время поджигает. На улице нас ждут несколько сотен человек. Это участники студенческого флэшмоба. Поэтому успеваю только выразить всем благодарность, надеюсь, что вы одобрите обращение к Департаменту по молодежной политике КФУ об издании очередного сборника со стенограммой круглого стола. Хотя там должны быть и другие актуальные материалы. Прошу всех присутствующих поддержать студенческую акцию, посвященную Международному дню мира!

## Раздел II

### **«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК УГРОЗА СУЩЕСТВУЮЩЕМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПОРЯДКУ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Идеи радикального ислама, используемые политическими силами, становятся фактором геополитики на Ближнем Востоке. «Исламское государство» представляет собой транснациональную террористическую организацию (далее ИГ), ранее известную как «Исламское государство Ирака и Леванта» – ИГИЛ. «Исламское государство» признано террористической группировкой на территории Российской Федерации.

В ходе гражданской войны в Сирии боевики организации подчинили себе часть оккупированной территории Сирии и Ирака, устанавливая на ней законы, используя в отношении населения насилие и террор. ИГИЛ создавалось одним из наиболее разыскиваемых террористов в мире, Абу Мусабом аз-Заркауи, как ячейка «Аль-Каиды» в Ираке в 2006 году.

С годами организация увеличивалась, и «Аль-Каида» начала терять над ней контроль. С начала 2008 года ряды организации стали пополняться профессиональными военными, бывшими членами Партии арабского социалистического возрождения (БААС), сторонниками убитого Саддама Хусейна. Бойцы ИГ прибывают из всех стран мира, в том числе и европейских.

Насильственные действия со стороны правительства Сирии Башара Асада и правительства Ирака Нури аль-Малики в 2013 году стали причиной сочувствия среди части мусульман-суннитов этой террористической организации. Жестокость используется боевиками как способ ослабить врагов и подчинить себе людей, живущих на подконтрольных территориях.

ИГ стремится навязать местному населению свое видение ислама, одновременно с этим выстраивает подобие «государственной машины» на подконтрольной ей территории. Следует сказать, что существующее в массовом сознании представление о данной структуре как государстве является в корне ошибочным и не верным. ИГ – это группировка террористического характера, группа

радикальных исламистов, которые насильственно захватили определенную часть территории и подчинили себе некоторую часть населения, другая, опасаясь за личную безопасность, вынуждена была покинуть место своего постоянного проживания, в результате чего обезлюденные территории попали под контроль террористов.

Отдельные территории ИГ подчинило себе путем демонстративного террора, носящего признаки геноцида. В этой связи ложно возникающие ассоциации оккупированной террористами территории с подобием реально существующего государства не соответствуют действительности.

Мощная пропаганда, тиражируемая ИГ, воздействует на неустойчивое сознание молодых людей, склонных к восприятию такого рода идей.

Использование этой террористической организацией пиар-технологий, демонстрация варварских методов подчинения населения приводят к созданию в общественном сознании образа группировки, способной контролировать территории. Опасность данной организации заключается в том, что идеи ИГ становятся привлекательными для ряда молодых людей. Данная категория молодежи расценивает факт появления «Исламского государства» как реальный шанс воссоздать форму государства, которая существовала у арабов в Средневековье. Они буквально понимают интерпретацию, предложенную салафитами о создании халифата как формы объединения мусульманского общества, которая отвечает требованиям ислама.

Идеологи террористической организации стремятся установить свою власть не только в рамках захваченной территории «Исламского государства», но и распространить свои порядки вовне.

Работа пиарщиков этой террористической группировки, применяющих дикие и варварские методы при создании сюжетов, пропагандирующих ненависть и вражду, привела к созданию образа этой группировки в качестве государства.

Нельзя не сказать о методах пропаганды, используемых террористической организацией:

- использование в отношении вербуемых психического прессинга, происходящего на фоне полового созревания;

- зомбирование, гипнотическое воздействие, глубокая и профессиональная работа психолога;
- использование психотропных веществ;
- просмотр видео и принесение «клятв на верность» ИГ по скайпу;
- выражение угроз Западу в сообщениях в Интернете часто сопровождается разного рода смайликами;
- размещение постов, селфи на фоне совершенных преступлений.

Субъектами вербовки являются носители религиозного сознания, получившее название возрожденчества (фундаментализма); лица, агрессивно выражающие идеи о несправедливости; разочарованные и не сумевшие реализовать себя люди, чье детство было неблагополучным.

ИГ вербует своих сторонников комплексно, среди них есть представители различных профессий или отраслей: хирурги, химики, нефтяники и др.

Местами сбора для радикальной молодежи являются не только мечети, они часто организуют встречи в квартирах, где процесс их общения сложно обнаружить. Более того, современные средства связи позволяют им не собираться и в режиме реального времени общаться в социальных сетях.

Небольшая часть боевиков с Запада является новообращенными мусульманами, зачастую такого рода действия объясняются желанием молодых людей найти свою истинную идентичность.

Девушки направляются в зону сирийского конфликта с целью поддержать боевой дух боевиков, часть из них становятся членами женских подразделений, которые следят за соблюдением исламских правил в районах, контролируемых ИГ.

Убежденные в своей правоте молодые люди распространяют видеоролики с тем, чтобы привлечь внимание своих соотечественников на Западе, объясняя преимущества того, что лучше стать мучеником, чем разделять ценности западного уклада жизни, где общество находится в состоянии нравственного упадка.

Тенденции глобализации ислама наблюдаются в России последние несколько десятилетий. Ее проводниками являются представители нетрадиционных для России течений в исламе.

Проходящие на Ближнем Востоке процессы влияют на социально-политическую ситуацию российских регионов. Эти явления не благоприятно сказались на целостности мусульманского сообщества.

Напомним, что «Исламское государство», признанное в Российской Федерации террористической организацией, является серьезным вызовом для безопасности России. Присутствие в рядах боевиков выходцев из Северо-Кавказского Федерального округа, жителей из Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) связано как высоким уровнем безработицы, дезориентированностью, разочарованием молодежи сложившейся системой социальных лифтов и не видящих для себя перспектив. Эти мотивы толкают часть молодежи к поиску справедливости, идеалы которой заложены в мировых религиях, в том числе исламе.

Важными направлениями профилактики религиозного экстремизма являются противодействие системе вербовки ИГ, выработка механизмов, способствующих отторжению и неприятию данных идей, усиление социальной активности молодежи. Использование индивидуальных подходов в работе с социально уязвимыми слоями населения, системная работа с мусульманами в тюремной системе, в том числе отдельному содержанию сторонников ИГ позволит не допустить вербовки новых последователей.

Памятники культуры стали объектом уничтожения ИГ. Россия, как и мировое сообщество, решительно осуждает варварские действия ИГ в отношении мирового достояния (Пальмира, музей города Дезйризор, Мосул). В конце февраля 2015 года боевики ИГ взяли штурмом музей в городе Мосул (северный Ирак), где хранились тысячи древних экспонатов, найденных в результате раскопок. Шедевры вавилонской, шумерской и ассирийской культур, возраст которых превышал три тысячи лет, подверглись варварскому уничтожению. Разрушение объектов культуры оправдывали борьбой с ложными идолами.

Несколько дней ранее боевики уничтожили древнюю мосульскую библиотеку Генам ат-Таан, где хранились тысячи древних рукописей, признанных памятниками арабской истории и культуры.

В пожаре, устроенном боевиками, сгорели десятки тысяч ценнейших книг.

Человечество приводит в трепет кадры уничтожения уникальных памятников истории, архитектуры, археологии. Чудовищные способы выражения религиозной нетерпимости со стороны фундаментального исламизма являются проявлением принципа единобожия, который декларирует ислам в крайней форме. Фанатичное, бездумное следование этому принципу приводит к неприятию любых материальных объектов. Данные факты сопровождали веру и были характерны для раннего средневековья, когда ислам только возник. Со временем в исламских обществах происходила адаптация местных, народных и собственно исламских традиций, тем самым достигалась умеренность, взаимопроникновение культур, гармоничное их сосуществование. На этом фоне показателен опыт Саудовской Аравии, где так же превалирует принцип единобожия (Таклида, выраженной формулой «нет божества, кроме Аллаха»), который составляет основу государственной идеологии ваххабизма, при этом уничтожение памятников не наблюдалось. В Саудовской Аравии проводится политика по сохранению археологического наследия.

Величественные архитектурные здания (мавзолеи, мечети), украшенные миниатюрами и орнаментами, продолжают возводиться в исламских странах. В то же время ряд мусульманских стран категорически отвергает подобную практику оформления культовых зданий.

Существуют несколько хадисов, которые однозначно запрещают какие-либо украшения, вплоть до ношения золота и серебра в связи с тем, что золото не носил Пророк Мухаммед и другим это не позволено. Данные практики соблюдались условно, невзирая на существование фундаментальной установки запрета на украшения (хаарам). Фундаментальный исламизм использует данные запреты, и не принимает культурные особенности и отклонения от догм, выдвигая «чистый» ислам. Это культурное неприятие, искажение и буквальное принятие норм ислама составляет основу концепции исламизма. Принцип Таклида (единобожия) предполагал отторжения от всех соблазнов и пороков, который воспроизводится

исламистами в ее крайней форме, не существовавшей в мировой истории, и главным образом во времена Мухаммеда.

Идеология радикального фундаментализма несет в себе идеи не просто варварства, она является идеологией, которую нельзя не по каким параметрам приравнять к религии. Любая религия содержит в себе элементы, провоцирующие людей на выражение религиозных чувств.

Группа идеологов, бойцов, фанатиков стремятся создать «Исламское государство» и с этой целью демонстративно убивают людей, уничтожают памятники. Это жестокость связана, прежде всего, с необходимостью привлечения новых сторонников.

Данная пропаганда адресована на определенный круг людей, проживающих на Ближнем Востоке, европейских мусульман, мигрантов с арабского востока, Африки, то есть массе людей, которые недовольны авторитарным военным правлением в арабских, африканских странах. Важно подчеркнуть, что контрабанда и распродажа музейных ценностей – это один из ключевых каналов финансирования ИГ. Опасность заключается в том, что террористы легитимируют право на разрушение и убийство. Мы наблюдаем за тем, как усложнение цивилизация приводит к появлению деструктивных элементов, где страшные видеосюжеты являются одним из главных оружий этой войны. Фундаменталисты, религиозные фанатики применяют современные технологии для борьбы с Западом.

В Пальмире – оазисе среди каменистой пустыни – представлена вся история человечества, начиная с Ашельских рубид, которым 850 тыс. лет, до ступеней кочевой и оседлой жизни за последние 10 тыс. лет. Это наследие является неким символом уязвимости мира. Пальмирская письменность представляет собой важную страницу в истории арамейских письменностей. Сегодня человечество использует письменность, которые выработали финикийцы. Русский, греческий, арабский алфавиты восходят к этому алфавиту. Пальмирский культурный фактор составляет историю человечества.

Разрушение памятников несет в себе угрозу потери человеческого облика. Памятники олицетворяют память о человечестве,

выраженную в символах. Уничтожение культурного кода человечества, который складывался в древности, приводит к тому, что на месте уничтоженной реальности рождается новая радикальная реальность.

Маргиналы из разных стран направляются в зону конфликта с различной мотивацией, и возврат их в прежнюю среду маловероятен.

Сирия и Ирак, захваченные ИГ, являются нефтеносными регионами. Сейчас продажи ИГ и возможный трафик предметов искусства приносят большие доходы. Идея лишить общество культурной основы, «расчеловечить» людей составляет базис идеология ИГ. Перед мировым сообществом стоит задача не допустить распространения и восприятия этой идеологии.



## Раздел III

### ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИРИИ И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданская война в Сирии – это серия антиправительственных выступлений, массовые беспорядки в различных городах Сирии, направленные против власти президента страны Б. Асада, которые в июне-июле 2011 года переросли в вооруженное противостояние между правительственными войсками и бойцами сирийской оппозиции. Причин возникновения политического конфликта в Сирии достаточно много. С 2006 по 2011 год Сирия испытывала небывалую засуху. Ею было охвачено порядка 60% земель. Растрачивание природных ресурсов привели к нехватке воды и гибели урожая на 75%. По данным ООН, в 2010 году в результате засухи потеряли средства к существованию около 1 млн человек. Отсутствие сбалансированной социальной политики и высокий уровень безработицы (около 20% на начало конфликта) способствовали возникновению кризисных явлений в социально-экономической сфере.

Нельзя отрицать тот факт, что социальные протесты 2011 года были подогреты успешными выступлениями оппозиции в соседних странах. События «арабской весны» оказали значительное влияние на различные социальные группы населения, особенно на молодежь. В Сирии имелись старые хронические проблемы, такие как недовольство населения политической системой и авторитарным правлением Б. Асада, доминированием алавитов во властных структурах, коррупция в органах власти и др.

Значимую поддержку (прежде всего информационную и финансовую) антиправительственным выступлениям оказали отдельные государства мира (США, европейские страны, государства Персидского залива), преследующие собственные интересы в Сирии. Требования социальной справедливости начинают постепенно объединять такие этноконфессиональные группы, как курды, алавиты, сунниты, христиане.

Безусловно, нельзя не отметить существующие латентные религиозные противоречия (между шиитами и суннитами), а также этнические (например, проблема курдов на севере страны). В результате сложившейся ситуации на улицы страны весной и летом 2011 года стали выходить уже не десятки, а сотни тысяч протестующих. Органы правопорядка не смогли их долго сдерживать, против оппозиции стали проводиться силовые операции. Реакцией на это стало создание внушительных оппозиционных сил, а затем и их вооруженного крыла – Свободной Сирийской Армии.

Постепенно противостояние между сирийским правительством и оппозицией переросло в полномасштабную гражданскую войну. В ноябре 2012 года различные оппозиционные силы объявили о создании Сирийской национальной коалиции, штаб-квартира которой находится в городе Доха (Катар). Целью данной коалиции явилось объединение всех фракций, выступающих против президента Сирии Б. Асада и за его свержение. Оппозиционные группировки противостоят законному сирийскому правительству, поддержанному ливанской организацией «Хезболла» и иракскими шиитскими военизированными группами, а впоследствии и иранским Корпусом Стражей Исламской революции.

Однако ряды Сирийской национальной коалиции оказались недостаточно едиными и уже в январе 2013 года боевики группировки «Фронт-ан-Нусра» заявили о желании создать исламское государство, основанное на законах шариата. Их выход из коалиции вызвал негативную реакцию других оппозиционных групп, заявивших о возможном противостоянии с радикальными исламистами. Последние создали собственный военный альянс, состоящий из ряда исламистских организаций, придерживающихся экстремистских методов борьбы, который впоследствии был преобразован в террористическую организацию «Исламское государство».

Начиная с 2011 года вплоть до сегодняшнего дня территория Сирии представляет поле противостояния отдельных военизированных группировок и сил, сопровождающееся гибелью людей и падением экономики. С начала конфликта и вплоть до сегодняшнего дня территорию Сирии покинуло более 4 млн граждан страны. Можно выделить четыре значимые силы, противостоящие

друг другу. Во-первых, это сирийское правительство и армия, поддерживаемые Россией и ее воздушно-космическими силами, точечные удары которых способствовали переходу вооруженных сил Сирии в наступление. Во-вторых, оппозиция, представленная Сирийской национальной коалицией, с которой в дальнейшем предполагается ведение политического диалога по урегулированию сирийского конфликта. В-третьих, это «Исламское государство», состоящее из различных радикальных исламистских организаций, включающих в том числе Аль-Каиду, и контролирующее большую часть территории Сирии. В-четвертых, это курдское население, проживающее на севере страны и стремящееся к созданию самостоятельного государства. Между этими силами разворачивается достаточно серьезное противостояние, однако все они, исключая ИГ, не видят альтернативу переговорам как способу разрешения сирийского конфликта.

Различные террористические организации, включая «Исламское государство», угрожают всем участникам сирийского конфликта. «Исламское государство Ирака и Леванта», переставшее со временем уточнять свои территориальные границы, появилось на свет в условиях дефрагментации иракской и сирийской государственности. Во второй половине XX века Ирак и Сирия были двумя светскими странами региона, в которых правили левонационалистические режимы. Власть в них принадлежала партиям с одним названием – БААС (Партия Арабского Социалистического Возрождения). Эти режимы смогли обеспечить региональную стабильность в течение нескольких десятилетий. При этом за социалистической ширмой в Сирии и Ираке скрывалась конфликтная этнорелигиозная ситуация. В Ираке, с ее главными шиитскими святынями, правило суннитское меньшинство. В Сирии при суннитском большинстве населения у власти находились алавиты.

Граница между Турцией, Сирией и Ираком никогда не совпадала с границами расселения местных народов. Так, в юго-восточных областях Турции имеется значительное арабское население, в Ираке и Сирии – туркменские поселения. Во всех трех странах имелись районы с преобладанием курдов. Эти районы восприни-

мались некоторыми курдами политиками как часть проектного государства – Курдистана.

Ирак и Сирия – это бывшие провинции Османской империи.

В эпоху идеологического доминирования арабского и турецкого национализмов этот фактор не играл ключевой роли, и не был актуален для всех трех стран. При конструировании религиозных идеологем в начале XXI века из глубин самосознания местных элит всплыли неожиданные для рационалистического и утилитарного XX века архетипы и ценности, связанные с наследием Халифата, османской державности, игнорирование политико-географических границ, проведенных европейскими колонизаторами.

Дальнейшую трансформацию террористической структуры в ИГ можно рассматривать как организацию гибридного (смешанного) типа, сочетающую элементы террористической сети, партизанской армии и до некоторой степени – квазигосударственные структуры, которая одним из экспериментальных полигонов для обкатки военных и политических технологий выбрала Сирию.

Продвижение ИГ происходит в соответствии с маркетинговыми правилами ввода на рынок нового товара, с активным использованием современных пиар-технологий и политического инструментария.

Часть местного суннитского населения дала понять, что согласно принять идеи ИГ в обмен на установление мира и порядка на контролируемых «халифатом» территориях, причем порядка, избавленного от коррупции, социальной несправедливости и злоупотребления властей. Собственно, лозунг «справедливости и порядка на принципах ислама» и стал тем стержнем, вокруг которого на контролируемых ИГ территориях консолидировалась часть населения, составившая и составляющая социальную базу «Исламского государства».

Вектор внешней агрессии ИГ и расширение сфер влияния связанных с ним местных группировок, которые принесли присягу верности или идут в этом направлении, является самым актуальным вопросом для прогнозирования региональной и международной безопасности. В силу злободневности данный вопрос излишне политизирован, насыщен ложными стереотипами и спекуляциями,

что крайне затрудняет как анализ реального состояния дел, так и выработку достоверного прогноза.

Если говорить о военной стороне проблемы, в информационном поле господствует стереотип, что есть линия фронта, где с одной стороны – армия Асада, с другой – ИГ. Данное мнение ошибочно. Эти две противоборствующие стороны соприкасаются в двух-трех местах, масштаб боев между ними незначительный. В основном правительственная армия отбивается от «умеренной оппозиции» (Свободной сирийской армии) и от исламистских группировок, не входящих в ИГ; среди них самая сильная – «Джабхат ан-Нусра», одной рукой воюющая против Асада, другой – против ИГ. Собственно с ИГ сталкиваются оппозиция и «Джабхат ан-Нусра».

Организация «Джабхат ан-Нусра» – одна из правопреемниц центральной «Аль-Каиды» и вышла из ее иракского «филиала» – бывшей «Аль-Каиды в Ираке» (2004 г.), которая позднее трансформировалась в «Исламское государство в Ираке» (ИГИ, 2006 г.).

Организация, состоявшая в значительной части из сирийцев, получила название «Джабхат ан-Нусра ли-ахлиаш-Шам» («Фронт помощи народу Шама»). Возглавивший ее аль-Джулани расстроил планы главы ИГИ (с 2010 г.) Абу Бакра аль-Багдади по роспуску «Джабхат ан-Нусры» и объединению ее с ИГИ в «Исламское государство Ирака и Шама», присягнув на верность напрямую Айману аз-Завахири, который сменил Усаму Бен Ладена на посту руководителя «Аль-Каиды».

После безуспешных попыток разрешить возникшие между ал-Джулани и Абу Бакром аль-Багдади противоречий аз-Завахири объявил «Джабхат ан-Нусру» официальным представителем «Аль-Каиды» на землях Шама. Несмотря на то, что многие боевики «ан-Нусры» перешли в «Исламское государство», которое вытеснило организацию с ранее занятых ею территорий, новый «филиал» «Аль-Каиды» в Сирии был поддержан многими фанатиками мирового джихадизма.

Аль-Джулани заявил, что организация противостоит различным силам. В его выступлениях прозвучал отказ от обращения за поддержкой к арабским государствам, Турции или западным вра-

гам ради «сокрушения врага баасистского» («Баас» – правящая партия в Сирии). У ИГ организация переняла несвойственную «Аль-Каиде» антииранскую, антишиитскую риторику.

«Джабхат ан-Нусра» пытается сочетать в себе суннитскую идентичность при сохранении сектантской нетерпимости, что характерно для ИГ. С другой стороны, «Джабхат ан-Нусра» использовала политические подходы центральной «Аль-Каиды», которые сформировались как ответ на «арабскую весну». Стратегия «Джабхат ан-Нусры» тесно связана со скорректированной идеологией центральной «Аль-Каиды». В качестве эволюционного движения к новой политической доктрине «Аль-Каиды» была разработана и использована идея поддержки мусульманских народных протестных движений.

Видные джихадисты призывают аль-Джулани отказаться от стремления связывать судьбу и программные установки «Джабхат ан-Нусры» с «Аль-Каидой» ради будущего сирийцев и ислама, поскольку это имя себя дискредитировало как в западном, так и в мусульманском мире.

Однако аль-Джулани не отрекся от аз-Завахири, как многие ожидали на Западе и чего добивался Катар.

За время конфликта ряд организаций выразили свое почтение Усаме Бен Ладену и заявили о приверженности идеям «Аль-Каиды». Среди них можно особо выделить «Джейш аль-Ислам» («Армия ислама»), возглавляемую Захраном Аллушем, выпущенным на свободу по амнистии 2011 года, которая действует в центральных регионах и под Дамаском.

Салафитский джихадизм в Сирии делает акцент прежде всего на методе вооруженного восстания, считая, что мирный переход к шариатскому правлению утопичен и нереален в перспективе. Основная цель «Джабхат ан-Нусры» в долгосрочной перспективе – установить исламский халифат.

Особо отмечается «умеренность» «Джабхат ан-Нусры» в отношении меньшинств. Те, кто так или иначе связаны с исламским миром, даже несмотря на их отход от истинной веры в понимании джихадистов, должны наставляться, а не истребляться. Подобный подход нашел отклик и у сирийского населения, особенно на фоне

жесткой системы администрирования ИГ. Местные жители начали вливаться в «Джабхат ан-Нусру», которая постепенно стала почти полностью сирийско-левантийской.

Показательно, что организация принесла свои извинения друзьям за «неоправданные убийства» и дала обещание «покарать причастных». Однако так было с южными друзьями, которые представляют интерес и тесно связаны с Израилем (заметим, что лидер друзской общины Ливана – Валид Джумблат – призвал друзей Сирии отказаться от поддержки Б. Асада). Друзам, которые находятся под управлением «Джабхат ан-Нусры» на севере Сирии в провинции Идлиб в районе Джабаль ас-Сумак, пришлось подчиниться исламистам и отречься от своей веры. В мае 2015 года аль-Джулани в интервью катарскому телеканалу «Аль-Джазира» заявил, что алавиты не являются целью их нападения. По его словам, «Аль-Каида» в Сирии сражается «только с теми, кто атакует нас и убивает наших людей». «Аль-Каида» не собирается использовать Сирию, чтобы нанести удар по Западу. Главная цель «Джабхат ан-Нусры» – бороться с режимом Б. Асада и его «агентами на земле», включая «Хезболлу» и др.

«Джабхат ан-Нусра» старается поддерживать мусульманские протестные движения в их собственном стремлении установить шариат, противопоставляет «умеренность» и прагматичность жестокостям «Исламского государства», декларируется «умеренное» (относительно ИГ) отношение к меньшинствам – все это фундаментальные установки данной организации.

После начала бомбардировок российских ВКС лидер «Джабхат ан-Нусры» призвал мусульман бывшего Советского Союза в случае авиаударов по гражданскому населению Сирии нападать на гражданское население в России. Для Российской Федерации это означает только одно – еще более усиленную нагрузку на правоохранительные органы вне и внутри страны.

Сейчас в регионе нет единого водораздела. Основные группировки воюют с «Исламским государством», запрещенным в России, но также и между собой. У России и США имеется признанный общий враг в лице ИГ и общие друзья – это Ирак и Израиль. С другой стороны, есть серьезные точки расхождения. Для России

«Джабхад ан-Нусра» – враг, а у США к ней двойственное отношение. Для Москвы Иран, его добровольческие силы, «Хезболла» и сирийские курды – друзья, а для Вашингтона – противники.

Конечно, главный российский союзник – Сирия во главе с Асадом – враг США, а американский партнер – Свободная сирийская армия – противник России. Впрочем, отношение обеих держав к этим оппонентам в последнее время становится гибче.

Большинство мировых и региональных игроков пытаются использовать фактор ИГ для решения своих политических задач, которые зачастую достаточно мало связаны с проблемой внешней агрессии «халифата».

Прежде всего, ведущие региональные игроки – Иран, Турция, Саудовская Аравия – активно используют «фактор ИГ» для продвижения своих прагматических интересов, связанных с борьбой за доминирование на Ближнем и Среднем Востоке. С другой стороны, «фактор ИГ» – хороший аргумент для решения ряда внутриполитических проблем этих стран.

В то же время для США «фактор «ИГ» не носит характера стратегической угрозы, однако активно эксплуатируется Вашингтоном как повод для продолжения реформирования отношений на Ближнем Востоке в более выгодную для американской элиты конфигурацию.

Президент Совета по внешней политике, бывший дипломат Ричард Хаас, полагает, что Вашингтон должен проводить политику по двум направлениям. Во-первых, больше помогать курдам и некоторым суннитским племенам, не забывая оказывать военное давление на ИГ с воздуха. Во-вторых, продолжить политический процесс, допуская участие в нем России и Ирана. Далее, отстранить Асада от власти, создать правительство, которое пользовалось бы поддержкой как алавитов, так и части суннитов.

Другой известный американский аналитик – Майкл О'Хэнлон – полагает, что будущее Сирии за конфедерацией, где один сектор вдоль средиземноморского побережья останется за алавитами, второй – на севере и северо-востоке на границе с Турцией – будет контролироваться курдами, третий – на юго-западе – останется, прежде всего, за друзьями, четвертый «получат» мусульмане-сун-



ниты и, наконец, пятый – центральный и смешанный по составу населения сектор – от Дамаска до Алеппо.

Серьезной проблемой остается вопрос проведения сухопутной операции в Сирии для США и концепция военно-воздушной операции.

Итак, авиация коалиции, созданная Вашингтоном, наносит бомбовые удары против ИГ. В налетах участвуют ВВС США, Великобритании, Франции, Бельгии, Дании, Австралии, Иордании, Саудовской Аравии, Марокко, Турции.

Авианалеты против террористов связаны с риском значительных потерь среди мирного населения, так как террористы стараются рассредоточиться среди населения. По мнению специалистов, уничтожение одного боевика в городских условиях часто сопровождается гибелью минимум пяти мирных жителей. После сокрушительного удара американской авиации по ИГ в Интернете в ходе информационной войны появятся снимки окровавленных трупов женщин и детей. И акцент будет делаться на то, что это суннитские жертвы, ведь война ведется в суннитских районах Ирака и Сирии. Обама не может себе позволить выглядеть лидером антисуннитской коалиции, ведь союзники США – Саудовская Аравия, Турция, Катар – это суннитские государства.

В суннитских арабских странах американскую авиацию, бомбящую ИГ, называют «шиитской авиацией». Одно из обстоятельств ведения воздушной войны вполсилы – это опасение оттолкнуть от себя суннитский арабский мир. Но точно такие же аргументы, такие же опасения возникнут перед Российской Федерацией, и придется вести воздушную войну с предельной осторожностью, а таким образом ИГ не уничтожишь.

Еще одну волну споров вызвала новая акция Пентагона. 12 октября 2015 года самолеты-транспортники С-17 сбросили на севере Сирии 50 тонн оружия, боеприпасов и амуниции для подразделений арабов и туркмен из группировки «Демократические силы Сирии». Часть оружия попала к «курдским отрядам народной самообороны», что вызвало немедленную реакцию Турции.

Премьер-министр Ахмет Давутоглу ранее публично призвал США и Россию не вооружать сирийских курдов. И хотя в Пента-

гоне заверили, что военная помощь, сброшенная с воздуха, попала в руки «только проверенных, лояльных командиров» сирийской оппозиции, один из таких командиров в интервью «Голосу Америки» подтвердил, что американское оружие было честно поделено между арабами, туркменами и курдами, сражающимися против ИГ.

С другой стороны, «курдский вопрос» в Турции тесно связан с трагическими событиями в Сирии, где турецкие власти на различных этапах прямо или косвенно поддерживали такие экстремистские группировки, как «Джебхат ан-Нусра» и «Исламское государство». Учитывая возрастающую вовлеченность России, наряду с Ираном оказывающей материально-техническую и военную поддержку правительству Башара Асада, вряд ли возможно исключить вариант «асимметричных» действий, в том числе попытки экспорта нестабильности в Армению и на Кавказ в целом.

В XX веке Турция традиционно имела весьма сложные отношения с Сирией и Ираком. Противоречия руководства Турции с Саддамом Хуссейном, впрочем, никогда не мешали их сотрудничеству в борьбе против курдских сепаратистов в обеих странах. Сирия при Хафезе Асаде, напротив, активно поддерживала курдские движения, направленные против Турции. На первом этапе «арабской весны» в Сирии Турция пыталась выступать в роли посредника между оппозицией и правительством. Однако эти переговоры были неудачны. Когда ситуация в Сирии значительно обострилась, началась гражданская война, появилась реальная угроза военного вторжения Запада, Турция свернула свои миротворческие усилия и заняла резко враждебную позицию по отношению к Башару Асаду, призывая его немедленно уйти в отставку. По-видимому, в Анкаре пришли к выводу, что дни Асада сочтены, и решили примкнуть к победителям.

Однако благодаря позиции России и Китая военное вторжение в Сирию не состоялось. Вскоре после начала гражданской войны Турция столкнулась с огромным числом беженцев из Сирии (на сегодняшний день их количество составляет около 1,8 млн человек). В стране возросло социальное, межэтническое напряжение (например, между нусайритами и суннитами в области Хатай). Вслед за тем, как курды Сирии получили от правительства Ба-

шара Асада фактическую автономию и свободу действий, резко обострился курдский вопрос в Турции. Многолетняя работа Эрдогана на данном направлении, связанная с нахождением компромиссов с Рабочей партией Курдистана, планы экономического и культурного развития восточных областей Турции значительно замедлились.

Однако Турция продолжала интенсивно поддерживать практически любые силы, боровшиеся «против Асада», в том числе и исламистов. Многочисленные предостережения от международного сообщества и внутри страны о том, что гражданская война в Сирии может рано или поздно перекинуться в Турцию, не подействовали на руководство.

«Исламское государство Ирака и Леванта» вначале казалось одной из многочисленных экстремистских группировок, действовавших в регионе. Однако ее стремительный взлет и профессиональный подход к вопросам пропаганды и вербовки новых сторонников заставили экспертов задуматься о причинах успеха этого проекта.

По мнению турецкого профессора, Салиха Йылмаза, в создании и усилении ИГ принимали участие все государства, интересы которых противоречат интересам Ирана, прежде всего – США. ИГ выступает в основном как антишиитское и антикурдское формирование. Судя по его действиям, целью его создания была установка буфера между Ираном, шиитской частью Ирака и Сирией. В противном случае Иран с опорой на местных шиитов и сочувствующие им силы получил бы беспрецедентный контроль над всем регионом Ближнего Востока (Ирак, Сирия, Ливан, Палестина).

После военных успехов ИГ в Ираке и шокирующей пропагандистской кампании была создана международная коалиция для противодействия этой структуре. Турция вошла в ее состав, однако не приступила к активным военным действиям.

По мнению Анкары, главной причиной усиления ИГ является режим Асада и репрессии против суннитов, которые укрепляют экстремистские группы. Поэтому ключом к решению проблемы ИГ является уход Асада, после чего должно быть создано правительство, представляющее все группы населения Сирии.

Очевидно, что она – Турция – считает курдские формирования гораздо большей опасностью для собственной безопасности, вследствие чего заявляет, что будет вести борьбу одновременно как против ИГ, так и против Рабочей партии Курдистана и ее дочерних структур.

Двойственное отношение Турции к ситуации вокруг ИГ (борьба одновременно против ИГ, режима Асада и ПСК) приводит к тому, что Турцию называют прямым союзником «Исламского государства».

Турция, безусловно, является противником России в вопросе судьбы правительства Башара Асада. ИГ для обеих стран – идеологический противник, не представляющий, однако, особой угрозы в военно-политическом плане.

Политический маневр с постепенным отходом Асада от реальной власти и заменой его кем-то из менее одиозных персонажей имеет мало шансов на успех. Оппозиционные силы Сирии стремятся к полному устранению Асада, но это не устраивает алавитскую общину. Для них уход человека, ставшего символом, является началом разрушения системы, обеспечивающей привилегированный статус алавитов. Все помнят судьбу иракских суннитов после падения Саддама Хусейна.

ИГ в Сирии само наполняется внутренними противоречиями.

К таким конфликтам и противоречиям следует в первую очередь отнести противоречия в руководстве ИГ между «государственниками» и сторонниками «тотальной внешней экспансии».

Сторонники «государственного» подхода настаивают на том, что приоритетной задачей является закрепление на контролируемых территориях (территории Сирии и Ирака, прежде всего), их обустройство и формирование дополнительных источников дохода. При этом они указывают на необходимости качественного укрепления лояльности местного населения и племен, формирования из них социальной базы ИГ.

Их противниками выступают по большей части представители «интернационалистов», примкнувшие к ИГ выходцы из других стран и командиры тех вооруженных формирований, костяк личного состава которых составляют граждане иностранных госу-

дарств. Для них важен экспорт ИГ. В соответствии с этой концепцией, «ближними врагами», а следовательно, и первоочередными целями являются правящие режимы Саудовской Аравии, Ливии, Египта, Алжира и Нигерии. Дальними врагами являются США, Европа, Россия.

Итак, режим Асада относительно стабилен в своем существовании на территории Дамаска, Хомса, Хама, Латакии, но не более того. Курды ограничиваются только защитой своей территории и борьбой против Турции, наряду с обороной от ИГ. Суннитские арабские государства не рискуют посылать свои ненадежные в моральном отношении войска против единоверцев-суннитов, несмотря на то, что их правительства боятся и ненавидят ИГ.

Российская дипломатия последовательно выступает за создание широкой международной коалиции, направленной на борьбу с ИГ, однако не встречает понимания со стороны западных партнеров, поддерживающих так называемых умеренных сирийских боевиков. Включение же президентом США действий России (которая представляется как наиболее опасная сила) в один ряд с экспансией террористического интернационала и лихорадкой Эбола выглядит более чем некорректным. Учитывая, что именно внешнеполитические субъекты западного мира несут ответственность за гуманитарную катастрофу в Ираке и развязывание агрессии против Сирии, ожидать от них каких-либо серьезных усилий по реальному противодействию ИГ не приходится.

Вся эта политико-дипломатическая игра становится более понятной, если предположить наличие политических факторов воспроизводства такого феномена, как ИГ. Прежде всего, это предполагаемая программа сокращения роста населения ряда стран «третьего мира» в ходе бесконечных межконфессиональных, межэтнических и гражданских войн, что приведет к постепенной деградации обширных пространств с угасанием «человеческого потенциала» в общем процессе «зачистки» строительной площадки для построения нового глобального мира. С другой стороны, возрастающие масштабы политической и военной нестабильности (включая терроризм и миграцию) являются важным средством давления на геополитических конкурентов, прежде всего в лице

России, Китая, Ирана, Индии, стран Евросоюза и некоторых других государств.

Значительным фактором, оказывающим противодействие деятельности ИГ и других террористических организаций, является контртеррористическая операция России, которая началась 30 сентября 2015 года. Данная операция не носит наземного характера, а представляет собой действия воздушно-космических сил страны с целью уничтожения объектов инфраструктуры террористической организации, что будет способствовать дальнейшему урегулированию сирийского конфликта. По данным Генерального штаба Вооруженных сил РФ за месяц, прошедший с начала военной операции, было уничтожено 1623 наземных объекта инфраструктуры. Боевые самолеты совершили 1391 боевой вылет, в результате которых были разгромлены пункты управления и узлы связи, лагеря для подготовки террористов, заводы и мастерские по производству взрывчатых веществ, склады боеприпасов и топлива, полевые лагеря, опорные пункты и военные базы. В результате действий России, осуществленных по просьбе президента Сирии Башара Асада, террористической организации ИГ был нанесен серьезный ущерб, а сирийская армия перешла в широкое наступление.

Сразу после начала военной операции действия России вызвали критику со стороны ряда государств мира, таких как США, Великобритания, Франция, Турция, Саудовская Аравия, Катар и др. Россию начали упрекать в бесперспективности военной операции, усугублении сирийского кризиса, поддержки нелегитимного правительства Б. Асада, создании угроз безопасности соседним государствам. Высказывались мнения о том, что вмешательство России в сирийский конфликт приведет к негативным последствиям для национальной экономики и социально-политической стабильности, к росту террористической активности на Кавказе. На наш взгляд, это достаточно объяснимо. Страны, входящие в коалицию по борьбе с ИГ и «возглавляемую» США, изначально преследовали отличные от России цели.

Они считают режим Б. Асада нелегитимным, призывают его уйти в отставку и провести демократические выборы. Вместе с тем на сегодняшний день смена власти и проведение демократи-

ческих выборов как минимум будет являться неэффективным. Это может привести к полной потере контроля над страной, разрастанию террористической угрозы и превращению Сирии в «несостоявшееся государство». За всем этим не трудно увидеть и другую более важную цель, реализуемую США и состоящую в установлении в Сирии лояльного американскому государству режима, пусть нестабильного, но достаточно контролируемого.

Стоит отметить, что антисирийская кампания по ослаблению режима Б. Асада началась еще вскоре после завершения активной фазы военных действий США и их союзников в Ираке, логическим следствием которой стала поддержка так называемых мирных демонстраций весны 2011 года, быстро переросших в вооруженные столкновения с вовлечением сил международного терроризма. Можно сказать, что США изначально преследовали цель «изолировать» и максимально ослабить своих противников в регионе, Сирии и Ирана, и тем самым России, имеющей значительное влияние в этих странах.

Вообще, необходимо отметить, что США и их западные союзники имеют немалый опыт использования радикальных исламистских организаций в борьбе со своими геополитическими и региональными противниками. Этот опыт был успешно применен сначала в Афганистане для борьбы с советской интервенцией, затем на территории Югославии и в странах Ближнего Востока. Можно отметить отдельные попытки его применения в государствах Центральной Азии и кавказского региона. Поддержка исламского фундаментализма осуществлялась во взаимодействии со странами, преследующими схожие цели, а организационная, финансовая, материальная и логистическая поддержки осуществлялась с помощью специальных служб.

Подобная поддержка оказывается на сегодняшний день на территории Сирии. По данным российской парламентской делегации, посетившей в мае 2015 года Дамаск и другие районы страны, каждый день через турецкую территорию в Сирию переходило от 500 до 1000 боевиков. На территории Турции происходит вербовка боевиков, действуют организации, финансирующие деятельность ИГ. На наш взгляд, подобное вряд ли было бы возможно, если бы

турецкое правительство установило жесткий контроль над этой деятельностью.

Кроме того, США, некоторые европейские страны, а также Турция активно заявляют о своей поддержке так называемой умеренной сирийской оппозиции, действия некоторых членов которой мало чем отличаются от действий радикальных исламистских организаций, входящих в «Исламское государство». Поэтому не удивительны позиции ряда западных стран, которые заявляют о том, почему вооруженные группировки оппозиции попадают под удары воздушно-космических сил России.

Стремление активно использовать исламский фактор усиливает политические амбиции и влияние радикальных организаций, придерживающихся соответствующих принципов. Насаждение тоталитарного мировоззрения взамен традиционных религиозных представлений будет способствовать фрагментации сирийского общества, а не его консолидации. Необходим широкий политический диалог с привлечением всех сторон конфликта (исключая террористические организации) и ряда мировых держав.

Российская политика придерживается линии на создание широкой международной коалиции, направленной на борьбу с ИГ, но при этом не встречает понимания со стороны западных партнеров, поддерживающих оппозицию. С каждым днем появляется все больше документальных подтверждений помощи США и их союзников исламистским организациям. В частности, об этом аспекте четко сказал президент России В. Путин, который, выступая на международном дискуссионном клубе «Валдай» 22 октября 2015 года, обратился к теме поддерживаемого Западом международного терроризма: «Не устаю удивляться тому, как наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки. В свое время они спонсировали исламские экстремистские движения для борьбы с Советским Союзом, которые прошли закалку в Афганистане. Из них выросли и «Талибан», и «Аль-Каида». Запад если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы сказал – и поддерживал на



самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона»<sup>1</sup>.

Деятельность России по противодействию международному терроризму направлена не только на его упреждение в государствах Ближнего Востока, но и на территории Российской Федерации и стран СНГ. С началом контртеррористической операции России в Сирии стали звучать жесткие заявления о распространении террористической угрозы на территорию российского государства, свержении существующего режима и начале джихада против российских военных. Однако эти заявления далеки от претворения в какую-либо реальность. Вместе с тем недооценивать угрозы трансляции терроризма на территорию Российской Федерации было бы ошибкой.

На сегодняшний день на стороне ИГ воюют около 2400 граждан России. Существует угроза совершения террористических актов в ряде регионов Северного Кавказа, Поволжья, а также в столице страны. Бегство боевиков с территории Сирии после начала военной операции российских воздушно-космических сил и наступления сирийской армии может способствовать возвращению части террористов в Россию. В ряде российских регионов, в том числе в Москве, уже известны факты задержания лиц, причастных к деятельности террористической организации «Исламское государство».

При обыске их квартир было обнаружено оружие, взрывчатые вещества и устройства связи. Необходимо отметить, что на стороне террористов в Сирии есть представители так называемого Крымского джамаата, часть которого участвует в военных действиях в Донбассе. В связи с этим существует опасность передачи украинского оружия боевикам ИГ.

Работа по выявлению членов радикальных исламистских организаций не должна приостанавливаться. Они могут проникать на территорию России под видом беженцев. Поэтому проверки при-

---

<sup>1</sup> Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>, свободный. – Проверено (5.11.2015).

бывающих в страну граждан из Сирии должны осуществляться очень внимательно.

Другой не менее важной задачей России в Сирии является поддержка государственности в виде укрепления власти президента страны и сохранения Сирии как государства. Говоря об этой задаче, необходимо прояснить два момента. Первый связан с тем, что поддержка президента Б. Асада может носить временный характер, однако Россия будет стремиться сохранить свое политическое и военное влияние в Сирии и после урегулирования конфликта. По итогам заседания Контактной группы по Сирии, состоявшегося в Вене 30 октября, министры иностранных дел США, России, ЕС, Турции, Саудовской Аравии и других государств Ближнего Востока, а также Ирана договорились о создании переходного правительства в Сирии после завершения военных действий на территории страны. Вопрос о дальнейшем пребывании Б. Асада у власти был вынесен за скобки, стороны сошлись во мнении о необходимости сохранения этого режима, по крайней мере до формирования переходного правительства, судьбу которого решит сам сирийский народ.

Второй момент, логически вытекающий из первого, связан с проведением линии, разделяющей радикальную и умеренную оппозицию, с целью дальнейшей консолидации последней и ее превращения в значимого участника будущего переговорного процесса. Для России правильным будет выделение в оппозиции национально ориентированных структур, стремящихся к обретению власти в Сирии и достижению национального консенсуса в стране. Это должны быть структуры, пользующиеся значительным доверием у населения страны.

Говоря о поддержке государственности, стоит отметить, что формирование устойчивой политической системы требует, чтобы военная операция России сопровождалась мероприятиями, направленными на укрепление государственных институтов и реинтеграцию страны. На сегодняшний день ситуация в Сирии близка к развитию государственности по ливийскому сценарию, когда в государстве существуют несколько административно-территориальных образований, не подчиняющихся друг другу и имеющих

собственные вооруженные формирования. Сложившаяся ситуация не будет устраивать и другие мировые державы, не заинтересованные в создании де-факто государств на территории Сирии. Единственным выходом видится децентрализация Сирии с соответствующим предоставлением автономий своим регионам и разделением ответственности за поддержание такой системы, как с региональными, так и с мировыми державами.

Проводимая Россией контртеррористическая операция в Сирии способствует решению другой не менее важной задачи, состоящей в поддержании своего международного имиджа и укреплении влияния на мировой арене. Россия на различных международных площадках позиционирует себя как великая держава, достойной роли одного из центров многополярного мира. В данной случае сирийский кризис может стать еще одной важной ступенью перехода российской внешней политики от региональной к мировой и инициативной. Конечно, Россия могла вмешаться в сирийский конфликт без особых согласований с западными странами и крупными региональными державами и насколько это возможно максимально преследовать собственные интересы, учитывая все возможные риски и ограничения.

Такой стратегии действий придерживались США и их союзники, осуществляя военные кампании на территории бывшей Югославии, в Ираке, Ливии. Россия выбрала более конструктивную позицию, сразу заявив о том, что она борется с таким «всемирным злом», как терроризм, и ее действия направлены на урегулирование конфликта, приглашая к этой работе всех заинтересованных государств.

Несмотря на все критические замечания в адрес России, западным странам пришлось принять ее военное участие в сирийском конфликте и воспринимать как значимого политического игрока в регионе, с которым нельзя не считаться. Сирийская кампания представляет серьезную российскую инициативу, направленную на решение одной из мировых проблем.

При этом стоит заметить, что данная операция идет не в разрез с США и их западными союзниками, а в партнерстве с ними, причем на абсолютно легальных началах, в рамках существующе-

го международного права. Если России удастся эффективно отстаивать свои интересы и урегулировать конфликт, обеспечить порядок и мирное постконфликтное восстановление государства, то она подтвердит свой статус великой мировой державы. Это существенно поднимет ее авторитет, интересы, сфера влияния будет уважаться в мире, доказав свою способность решать значимые региональные и мировые проблемы.

Серьезность намерений России в Сирии подтверждается не только заявлениями представителей российской власти, но и реальными договоренностями по конфликту. По итогам переговоров Контактной группы по Сирии 30 октября в Вене было принято коммюнике из девяти пунктов. Они отражают как ранее заявленные Россией идеи, так и позиции других заинтересованных сторон в конфликте. Можно сказать, что прошедшие в Вене переговоры – это первый полноценный международный формат по урегулированию конфликта в Сирии, который в основном стал возможным благодаря дипломатическим усилиям России, а также проводимой контртеррористической операции.

В нем приняли участие представители 19 делегаций из различных стран мира и организаций (ООН), темой которого стал новый запуск процесса политического диалога в Сирии. Подписанное коммюнике представляет своеобразную карту дальнейших действий участников переговоров, однако не существует гарантий того, что ряд стран, подписавшихся под принципами этого документа, будут их придерживаться. Страны Персидского залива, выступающие против режима Б. Асада, остались недовольны принятым документом, который, по их мнению, не отражает реальных противоречий между участниками переговоров. Однако это очень важный шаг, качественное наполнение которого в дальнейшем будет способствовать урегулированию конфликта.

Среди важных условий решения сирийской проблемы в Вене, помимо отмеченных выше, была достигнута договоренность о необходимости формирования сирийской делегации от оппозиции, которой займутся специальные органы ООН, а также составления дополнительных списков террористических организаций, кроме

уже признанных ООН, по которым будут наноситься военные удары. На наш взгляд, это позволит отделить умеренную оппозицию от радикальной. Было заявлено о важности постепенного прекращения огня между сторонами конфликта, однако сроки и условия его прекращения не оговаривались (кроме одного, что оно не будет распространяться на террористические группы и борьбу с ними). На переговорах также обсуждался вопрос гуманитарной помощи нуждающимся в Сирии и беженцам.

В рамках урегулирования сирийского конфликта представляется важным отметить подключение к переговорам Ирана. Это позволит сбалансировать существующий формат переговорного процесса. Иран разделяет позицию России по Сирии и координирует с ней свои действия. Для эффективного завершения Россией военной операции необходимо поддерживать политические и экономические отношения с Саудовской Аравией и Турцией, являющихся суннитскими государствами, и искать компромиссы по сирийскому конфликту.

Значимым для действий России является избегание восприятия своей политики как направленной на поддержку шиитских государств, что может привести к противостоянию между участниками переговорного процесса по внутриконфессиональному признаку (шииты – сунниты) и опасным внутренним последствиям для самой России. Для Российской Федерации представляется необходимым ясно дать понять, что ее присутствие носит целевой характер, направленное на обеспечение как собственной безопасности, так и безопасности региона, на его стабилизацию. В противном случае это может способствовать потере доверия к России как важному и ответственному участнику в разрешении различных ближневосточных конфликтов и кризисов.

Необходимо сказать, что контртеррористическая операция России в Сирии явилась достаточно продуманным внешнеполитическим шагом. Россия стремится не только поднять уровень своего международного влияния, но и предотвратить угрозу проникновения радикальных экстремистских организаций на свою территорию. В связи с этим можно согласиться с мнением президента Рос-

сии В. Путина, что «линия обороны» страны от международного терроризма проходит не по границам России и не по таджикско-афганской границе, а в Сирии, где на стороне ИГ и других террористических организаций воюют от пяти до семи тысяч граждан России и стран СНГ.

На сегодняшний день контртеррористическая операция России является достаточно эффективной и пользуется поддержкой ряда стран региона. Несмотря на всю критику США и их западными союзниками российской военной операции, в результате действий воздушно-космических сил страны сирийская армия смогла перейти от обороны в наступление. Безусловно, существуют большие риски действий и США, и России в сирийском конфликте. Дальнейшая эффективность операции России в Сирии будет зависеть от способности выстроить конструктивный диалог с другими сторонами и участниками конфликта и способствовать его дальнейшему политико-дипломатическому урегулированию.

## Раздел IV

# МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

### Выступление

#### Агитационной-пропагандистской группы по профилактике экстремизма

Добрый день, уважаемые коллеги и присутствующие!

Мы собрались с Вами в этом зале в преддверии проведения выборов в региональные органы законодательного собрания и избрания Президента республики Татарстан.

Хотелось бы подвести итоги нашей совместной работы и проанализировать ситуацию в России и Татарстане, которую мы с Вами имеем на момент проведения выборов!

В последние годы в Российской Федерации на фоне постепенного повышения уровня жизни населения снижения, темпов экономического роста появляются различные политические силы и идеологические течения, которые угрожают безопасности и целостности нашей страны. Откуда появились эти угрозы?

К сожалению, открытость современной России, ее вхождение в мировое сообщество поставили перед нами ряд проблем, с которыми мы ранее не сталкивались. Среди них можно назвать: незаконную миграцию, угрозы международного терроризма и религиозного экстремизма, международную организованную преступность. Все это оказывает влияние на межнациональные и межрелигиозные отношения в России в целом и в Республике Татарстан в частности. Растет напряженность в прежде благополучных и стабильных регионах Поволжья. В последнее время мы наблюдали за этно-бытовыми конфликтами, террористическими актами, совершенными в Волгограде, ростом экстремистских настроений среди части верующих.

Республика Татарстан в этом смысле является примером мирного сосуществования религий, на территории которой проживают представители более чем 70 различных национальностей. Многовековой опыт Татарстана по поддержанию межнационального мира и согласия создает условия для достижения высоких результатов в области развития передовых информационных технологий и инноваций.

Успешное проведение таких масштабных и знаковых спортивных мероприятий, как Всемирная летняя Универсиада, прошедшая в Казани (6–17 июля 2013 года), Чемпионат мира по водным видам спорта (27 июля – 9 августа 2015 года) служит свидетельством созидательной и слаженной работы всех жителей республики.

В настоящее время республика подошла к завершающей стадии предвыборной кампании, которая проводится на фоне общемировой нестабильности. Усиление терроризма на глобальном уровне, военный конфликт на юго-востоке Украины, кризисные явления в экономике создают крайне неблагоприятную обстановку в российском обществе.

Проходящие на Ближнем Востоке процессы все более и более притягивают в свою орбиту регионы России. За последние два десятилетия в нашей жизни стремительно проявляется новое явление – так называемая исламская глобализация, результатом которой становится не только духовное и нравственное обновление на основе исламских ценностей. Негативным последствием исламского возрождения стала угроза вовлечения россиян в организации религиозно-экстремистской направленности и вступления российских мусульман в ряды группировки «Исламское государство».

Деятельность и идеи «Исламского государства Ирака и Леванта», против которого выступило мировое сообщество, набирают популярность в России. Это группировка террористического характера, группировка радикальных исламистов, которые насильственно захватили определенную часть территории (части Ирака, Сирии, Ливии) и подчинили себе некоторую часть населения. Подчеркну, что подчинила путем откровенного террора, граничащего с геноцидом!



Особую опасность для российского общества представляет вербовка молодых людей и их желание примкнуть к рядам данной террористической группировки. В этой связи в последнее время участились случаи отъезда молодых людей в зону проведения военных действий в Сирии, Ираке. По данным правоохранительных структур, около 2 тыс. человек, которые теми или иными путями прибыли из России, воюют на стороне ИГИЛ.

В Татарстане предпринимается комплекс мероприятий по противодействию данным явлениям и положение в районах республики в целом можно охарактеризовать как стабильное. Во многом это стало возможным благодаря усилиям лидера Татарстана – Рустама Нургалиевича Миннеханова.

Несмотря на трагические события 2012 года в Татарстане, связанные, прежде всего, с покушением на муфтия республики, поджоги церквей в ряде районов республики в 2013 году, властям удалось снизить риски конфликтности, исходящие от нелегальной миграции, представителей деструктивных течений, конфликтов на этно-бытовой почве. Положение Татарстан по сравнению с 2010–2013 годами во многом меняется. Это заслуга действующего Президента РТ. Спецслужбы и правоохранительные органы проводят успешные задержания членов экстремистских и террористических групп (ячейки «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», салафитов, «Ат-Такфируль-Хиджра»). Новый муфтий взял курс на консолидацию мусульманской уммы. Приняты решения о невозможности занятия постов имам-хатыбов людьми, которые учились в заграничных, а не российских религиозных учебных заведениях.

Проводится профилактика и повышение квалификации мусульманских священнослужителей и пр. Республика приветствует нового православного митрополита Феофана и надеется, что религиозная терпимость, взаимоуважение, межнациональный мир и согласие сохранятся на нашей земле. В этой связи для продолжения существующего курса очень важна поддержка действующего Президента РТ. Преимущество должна быть обеспечена и в новом депутатском корпусе, который должен сформироваться на местах. Именно на конкретных территориях большой и процветающей республики решаются конкретные проблемы ее жителей и пр.

Текущий 2015 год проведения выборов в региональные органы законодательного собрания проходит под знаком стабильности, что позволяет нашему региону продемонстрировать свой позитивный имидж всему миру.

Под руководством Рустама Нургалиевича государственные органы власти, муниципалитеты, силовые структуры, спецслужбы, ассоциации гражданского общества ведут работу по систематическому противодействию экстремизму и терроризму в республике и предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Напомним, что почва для радикализма молодых людей – это осознание неравенства, несправедливости. Объективные, временные общероссийские трудности, экономическая нестабильность, валютные скачки могут воодушевить отдельных лиц для совершения противоправных деяний.

У данных людей появляется желание эту несправедливость изменить, часто со свойственным молодым людям максимализмом. Полагаем, что молодежь привлекает социальная справедливость, и главный лейтмотив подобных действий – требование социальной справедливости, «романтизм» и др. Как правило, вербовке и убеждениям подвержены люди разочарованные, которые не видят жизненных перспектив.

Отсюда и произрастают корни радикализма. Безусловно, что массовой радикализации молодых людей России нет, и это единичные случаи, тем не менее она вызывает большие опасения. Так, большой резонанс в России вызвал случай, произошедший со студенткой МГУ Варварой Карауловой, которая прибыла из Москвы на турецко-сирийскую границу с возможным намерением примкнуть к исламистам. Эта история потрясла россиян, так как в Варваре все увидели либо собственного ребенка, либо соседку, знакомую. Если прежде всего это происходило далеко за пределами России, и лишь изредка вторгаясь в привычную повседневность видеокадрами жестоких казней пленных, то теперь угроза распространения идеологии «Исламского Государства» оказалось максимально близко к российским реалиям.

Невзирая на то, что эти угрозы носят гипотетический характер, про них необходимо говорить и анализировать. Таким образом, данная международная проблема может стать близкой для любого жителя РФ.

Серьезную угрозу для информационной безопасности представляют социальные сети российского сегмента Интернета. В них проводится мощная пропаганда, которая воздействует на неустойчивые умы или на умы, подверженные такого рода идеям. При этом самая уязвимая в этом смысле часть населения – подростки, которые большую часть времени проводят в социальных сетях, Интернете, интернет-мессенджерах.

В этой связи необходимо проводить серьезную и системную нравственно-воспитательную работу среди молодых людей, вести профилактику негативных проявлений в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Усиление образовательных программ по профилактике экстремизма и терроризма среди различных слоев населения, введение уроков толерантности, терпимости позволят педагогам, психологам, родителям эффективно противопоставить пропаганде радикальным идеям ценности межконфессионального мира и согласия.

Только сохранение традиций согласия и единства, заложенные нашими предками, обеспечат стабильность и развитие в российских регионах!

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### *Приложение 1*

Закон ФЗ-35 от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» содержит следующую формулировку: **терроризм** – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

#### **Основные признаки терроризма**

- *насилие против гражданского населения и устрашение;*
- *насилие не спонтанное, а спланированное;*
- *применение силы или угроза ее применения в политических целях, причинение значительного имущественного ущерба;*
- *влияние посредством насилия на принятие важнейших управленческих решений.*

#### **Определение экстремизма**

**Экстремизмом** принято считать приверженность отдельных людей к крайним взглядам и действиям на их основе, чаще всего в области политики. Утверждают, что от экстремизма до терроризма один шаг и что террористами, как правило, становятся люди, склонные к экстремистским методам.

**Религиозный экстремизм** (от лат. *extremus* – крайний) – это приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.

Следует различать фундаментализм, экстремизм и терроризм.

**Религиозный фундаментализм** – это движение за возвращение к основам религиозной веры, религиозным корням, отстаивание фундаментальных ценностей. Религиозный фундаментализм потенциально конфликтен, поскольку выдвигает в качестве при-

оритетных не национальные, государственные, демократические ценности, а религиозные.

Фундаменталистские движения есть в католицизме, православии и исламе. Но фундаментализм всегда есть движение, остающееся в границах религиозного сообщества. В то же время в своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм.

Лидеры экстремистских группировок различного толка привлекают молодежь в свои объединения, часто обещая ей легкое решение всех проблем, в том числе и материальных. Неокрепшие молодые умы зачастую даже не задумываются о том, что, участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают свои существующие проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожают свое будущее.

Террористические организации используют Интернет для вербовки новых членов, включая террористов-смертников из числа как исламистов, так и экстремистски настроенной молодежи с целью привлечения их сначала в радикальный ислам, а затем и в противоправную деятельность. Кроме того, Интернет используется для формирования лояльно настроенной среды, играющей активную роль в поддержке террористических организаций.

### **Молодежные ресурсы**

Сайт «Молодежь за честный Интернет» (<http://behonest.ru/>) предназначен для студенческой аудитории пользователей сети Интернет и рассчитан на участие в его работе студентов младших курсов вузов, колледжей, учащихся старших классов России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами противодействия идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма.

#### **Что делать при обнаружении взрывного устройства:**

1. Немедленно сообщите в дежурные структуры МВД (полиция).
2. Не подходите к устройству и не подпускайте других.

3. Исключите использование мобильных устройств, радио и плееров.

4. Дождитесь прибытия специальных служб.

### **Террористические организации:**

1. «Асбат-аль-Ансар Эль-Джихад»;
2. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»;
3. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»;
4. «База» («Аль-Каида»);
5. «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»);
6. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»);
7. «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»);
8. «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»);
9. «Лашкар-и-Тайба»;
10. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»);
11. «Движение Талибан»;
12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»);
13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»);
14. «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»);
15. «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»);
16. «Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии);
17. «Исламский джихад – Джамаат моджахедов»;
18. «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (прежнее название – «Салафистская группа проповеди и джихада»);
19. «Имарат Кавказ» (Кавказский Эмират);
20. «Синдикат Автономная боевая террористическая организация» (АБТО);
21. «Исламское государство»;
55. Террористическое сообщество – структурное подразделение организация «Правый сектор» на территории Республики Крым;

23. Джебхат ан-Нусра (Фронт победы);
24. Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского».

### **Организации, которые занимаются профилактикой терроризма в России и Республике Татарстан**

#### **1. Национальный антитеррористический комитет (НАК)**

Если вам стало известно о готовящемся или совершенном преступлении, немедленно сообщите об этом в правоохранительные органы (<http://www.112.ru>).

2. **Федеральный оперативный штаб (ФОШ)**. Создан для организационного и материально-технического обеспечения деятельности НАК. Руководитель ФОШ – начальник УФСБ России по РТ генерал-майор Хамитов Динар Газизович. Телефон дежурного по УФСБ: (843) 231-45-55. Телефон доверия: (843) 231-45-45

3. **Антитеррористические комиссии (АТК)** в субъектах РФ. Руководитель аппарата АТК: Секретарь Совета Безопасности Республики Татарстан, руководитель аппарата АТК Шафигуллин Айрат Радинович. Тел. (843) 567-88-75, факс: 567-88-91

4. **Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма кафедры конфликтологии КФУ**. Зав. центром, доцент Маврин Олег Викторович. Тел. (843) 292-79-93.

#### **Телефоны для экстренного реагирования:**

- Единая служба спасения – 01 (вызов с моб. телефона – 112)
- Пожарная служба – 01
- Милиция – 02 (вызов с моб. телефона – 020)
- Скорая помощь – 03
- Газовая служба – 04
- Дежурный по отделу ФСБ – (843) 231-45-45

## *Приложение 2*

Среди разных национальностей,  
Рас и этносов, прочего зла,  
Паспортов, параллельных реальностей  
У нас есть лишь планета Земля.

Все мы разные, все мы похожи,  
Пусть различны акцент, диалект,  
И традиции те нам дороже,  
Что лелеем мы множество лет.

Но забыли мы все, что такое  
Жить всем вместе большою семьей,  
Как из сердца убрать все плохое,  
Чтоб душа снова стала живой.

Нету большего в мире позора  
На других взгляд бросать свысока,  
Видеть всюду обманщика, вора,  
На слова не щадя языка.

Можно спорить хоть до посиненья,  
Я, конечно же, чуда не жду,  
Но ведь жизнь – это просто мгновенье,  
Не потратьте ее на вражду.

Сколько можно террора? Во веки  
Он питает агрессии пыл,  
Убивает он в нас человека,  
Словно камнем на сердце застыл.

Все мы были когда-то едины:  
Много наций в одну сплетены.  
Там армяне, мордва, осетины –  
Все сплотились, все были равны!



И не важен тут паспорт, цвет кожи:  
В мире много есть добрых людей.  
Почему же мы, люди, не можем  
Сделать счастье для наших детей?

Сделать чистой и светлой планету  
Без террора, расизма, войны,  
Помощь дать там, где помощи нету,  
Через пропасть построить мосты!

Сбросить гнева и гордости маски,  
Обернуться с улыбкой в ответ –  
Мир окрасится в светлые краски,  
Места в нем для насилия нет.

Среди множества национальностей  
Уважения достойна одна,  
Без печатей и прочих формальностей:  
Это наша планета, Земля!

*А.В. Скобелев,  
студент ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского*

Районы оперативного присутствия, контроля и боевых действий ИГИЛ



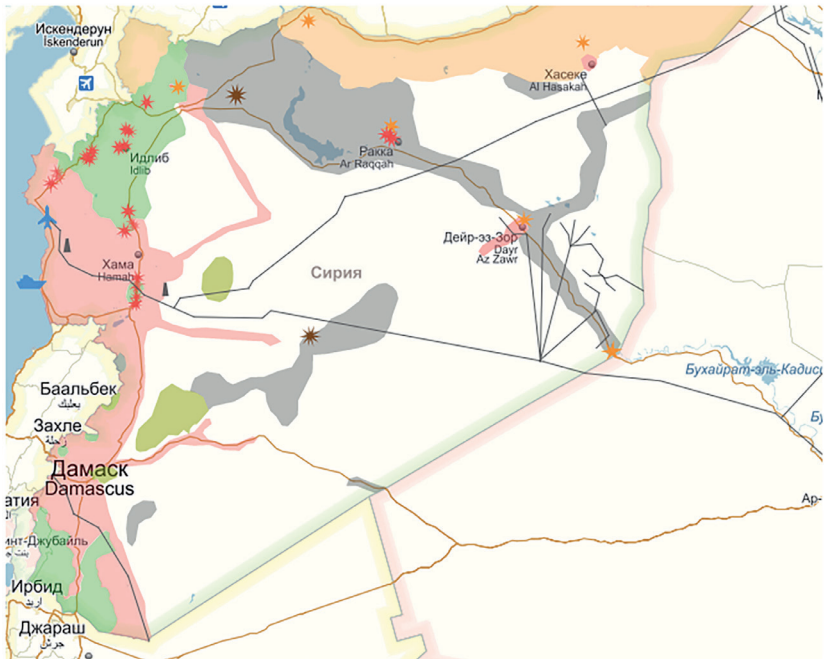
**Территории, занятые/контролируемые (на 27 сентября):**

- Правительственными войсками Сирии и их союзниками
- Сирийскими повстанцами
- ИГ
- ИГ и сирийскими повстанцами
- Отрядами народной самообороны Сирийского Курдистана

**Места ударов российской авиации**

- 5 октября
- 30 сентября – 4 октября
- Возможные удары 30 сентября
- Районы, которые чаще всего бомбят силы антитеррористической коалиции

- Временная авиабаза российских Военно-космических сил на аэродроме Хмеймим
- База материального обеспечения российских ВМФ
- Базы ВВС США в Турции, откуда взлетают самолеты коалиции








### Войска Асада

-  **Правительственная армия**  
2011 год - 325 тыс человек  
2015 год - около 150 тыс человек
-  **Корпус стражей исламской революции (периодическая поддержка)**  
Иранское военно-политическое формирование

-  **Хезболла**  
Военизированная ливанская шиитская организация  
Ядро - 4 тыс, резервисты - более 10 тыс человек



### Курдская самооборона (YPG)

Воюет с Исламским государством  
Создала де-факто автономный регион в Сирии со своей властью  
Условно примыкает к остальному Курдистану  
Негласная поддержка: США  
Основной противник: Турция




### Исламское государство


Радикальная группировка  
Действует во имя «всемирного халифата»  
Воюет со всеми и против всех  
Численность неизвестна (от 30 до 200 тыс)  
Место происхождения - Ирак  
Возможно, финансируется частными спонсорами из стран Персидского залива  
Противники: США, Канада, Австралия, Франция, Великобритания, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран




### Сирийская оппозиция

группировки, периодически враждующие и взаимодействующие друг с другом

-  **Свободная сирийская армия (ССА)**  
30-50 тыс человек  
Умеренно светская позиция  
Раздроблена и рассредоточена по фронтам  
Поддержка: США, Турция, Великобритания, страны ЕС, Саудовская Аравия, Катар

-  **Южный фронт**  
Умеренные исламисты, светская позиция  
Осуждают экстремизм  
Поддержка: США, Европа, Саудовская Аравия, Иордания

-  **Фронт ан-Нусра (Северный фронт)**  
Ветвь Аль-Каиды  
Радикальные суннитские исламисты  
До 6 тыс человек  
Признана террористами в: ООН, США, Великобритании, Австралии, Турции, России

-  **Исламский фронт**  
Салафиты и братья-мусульмане  
Цель - исламистский эмират: государство, построенное на законах шариата  
Вышел из ССА и враждует с ней  
До 45 тыс человек

## Боевые действия в Сирии



## ДРУЗЬЯ И ВРАГИ СИРИИ

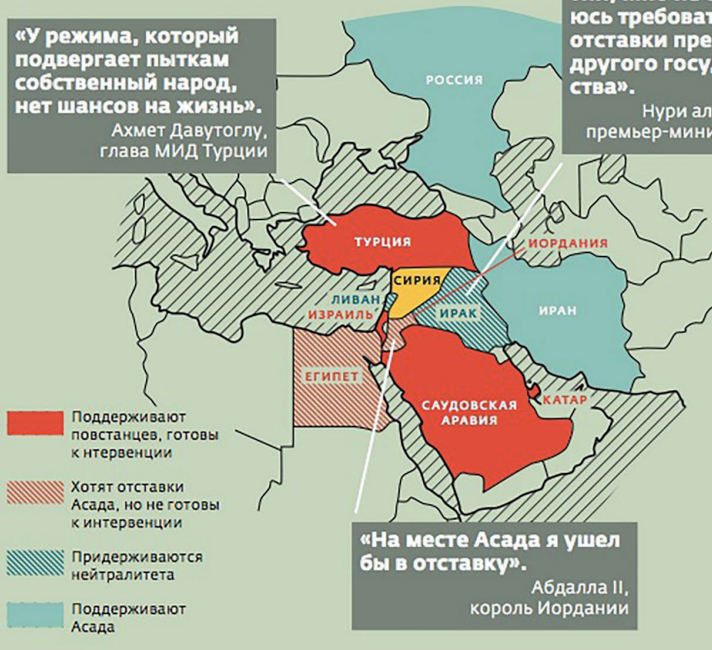
Позиции стран региона по отношению к сирийскому конфликту

**«У режима, который подвергает пыткам собственный народ, нет шансов на жизнь».**

Ахмет Давутоглу,  
глава МИД Турции

**«Я признаю право народов добиваться свободной жизни в условиях демократии, ...но не собираюсь требовать отставки президента другого государства».**

Нури аль-Малики,  
премьер-министр Ирака







Али Мухиддин аль-Карадаги,  
генеральный секретарь османского союза  
мусульманских ученых, доктор шариатских наук

## 1. Ислам и террор

**Какую правовую оценку дает исламская религия террористическим актам и убийству ни в чем неповинных людей?**

Запутывание и истребление мирных жителей, убийства, бесчестные казни, взрывы общественных зданий и сооружений являются запретными преступными деяниями. Акты террора во всех его формах и проявлениях запрещены и рассматриваются как преступные деяния, подававшие под категорию разбоев, где бы и кем бы они ни совершались.

Однажды Пророк, увидев на поле боя убитую женщину, сказал «О Аллах, я не имею отношения к тем, кто это сделал». Действительно, Аллах и Пророк непричастны к этому. Как мною было сказано, в каждого человека вдул душу Аллах. Как же я, человек, смогу убить (отобрать) его душу? Когда убивают человека, земля и небо

**Акты террора во всех его формах и проявлениях запрещены и рассматриваются как преступные деяния.**

дрожат, особенно когда убивают мусульманина. Пророк сидел рядом с Каабой – в священном месте – и сказал: «Убийство мусульманина перед Аллахом больше, чем разрушение этой Каабы.

Аллах не сделал разницу между людьми: мусульманин – немусульманин. Коран – это основа, и в нем сказано: «Кто убил душу не как возмездие за душу и не за порчу и нечисть на земле, тот как бы убил всех людей и навлечёт гнев Аллаха, и будет наказан Им».

**Джихад оправдан, когда на тебя нападают или на твою семью, чтобы убить вас, забрать ваше имущество, завоевать вашу родину – в это время вы имеете право защищаться любыми средствами защиты и с помощью родственников, друзей соседей и чем вы сможете и т.д.**

*Халид аль-Мазкур, ученый-богослов*

По этому вопросу много вынесено шариатских решений, в том числе единогласное решение больших алимов Саудовской Аравии. Если эти братья последуют им, то какая разница между саудовскими мусульманами и дагестанскими, между взрывами в Саудии и у вас: то что там халал, может ли быть здесь харамом, или же наоборот?

**Джихад оправдан, когда на тебя нападают или на твою семью, чтобы убить вас, забрать ваше имущество, завоевать вашу родину – в это время вы имеете право защищаться любыми средствами защиты и с помощью родственников, друзей соседей и чем вы сможете и т.д.** Халид аль-Мазкур, ученый-богослов).

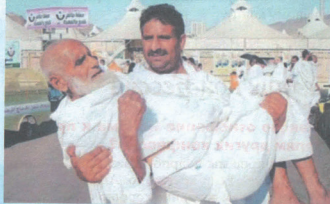
(Мы как истинные мусульмане, учёные, миссионеры должны знать: на сегодня джихад

возможен, без сомнения, только в Палестине. В Афганистане он тоже имел место, когда на них напали. Али Карадаги, ученый-богослов).

## 2. Ислам и отношение к родителям

**Как относится Ислам к детям, которые выходят из повиновения родителям, вступаю в экстремистские вооруженные группировки и участвуя в их преступных деяниях?**

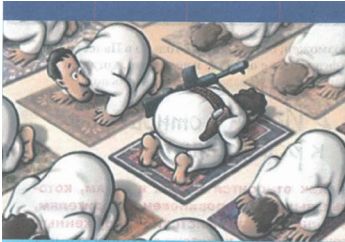
В ряде хадисов сообщается, что Пророк позволял участвовать в правильном джихаде тем сподвижникам, у которых были престарелые родители, только после получения их разрешения.



**Твой джихад здесь, у родителей**

Если родители не разрешают или один из них, то не имеет права мусульманин идти на джихад. Твой джихад здесь, у родителей. Только в том случае можно ослушаться родителей, когда они требуют ширка (многобожия), куфра (неверия), как сказано в Коране.





Сколько детей, не достигших совершеннолетия, участвуют в разных группах в джихаде, хотя для того, чтоб это было дозволенным, надо обязательно иметь разрешение от родителей. Мы считаем такое послушание харамом - запрещенным - и это послушание не может привести к похвальному концу.

### 3. Ислам и представители других конфессий

#### Каково отношение Ислама к представителям других конфессий?

Этот вопрос мы подробно разобрали в книге "Мы и другие". Если кратко, то: Аллах, велик Он и славен, дал нам указание хорошо относиться к людям Писания (монотеистам), особенно к христианам во всем их многообразии, а если и вступать с ними в спор, то вести его наилучшим образом: «Если вступаете в спор с людьми Писания, то

*Аллах, велик Он и славен, дал нам указание хорошо относиться к людям Писания (монотеистам), особенно к христианам*

ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог – один, и мы покоряемся только Ему»[5]. Также сказано Всевышним: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных»[6].

### 4. Ислам и военная служба

#### Должны ли мусульмане, проживающие в неисламской стране, соблюдать ее законы: служить в армии, платить налоги и др.?

Мы в Европейском совете по фетвам и исследованиям выдвинули такой лозунг: «позитивная интеграция и соблюдение законов, не противоре-

*— В СССР никто не мог и не имел права критиковать власть. Их убивали, сажали и. т.д. Сегодня у вас гораздо благоприятные условия.*

чащих установкам исламского шариата, служение Родине, с тем, чтобы такой патриотизм не противоречил религиозной преданности в рамках достижения блага».

Россия – светское демократическое государство. Если видишь несправедливость, обращайся в госорганы, которые должны защищать Ваши права, или, наконец, в парламент через депутатов, подключайте журналистов. То есть решайте ваши проблемы через переговоры, а не нападения. В СССР никто не мог и не имел права критиковать власть. Их убивали сажали и т.д. Сегодня у вас гораздо благоприятные условия.

**Будем  
разборчивы...**

**с Али  
аль-Карадаги**



Али Мухиддин аль-Карадаги, Генеральный секретарь всемирного союза мусульманских ученых, доктор шариатских наук

## 1. Ислам и государство

**Какова позиция Ислама в отношении сотрудничества со светским государством?**

Дарул-исламом (территория ислама) считается определенная территория до тех пор, пока на ней защищены права верующих, и они исполняют исламские традиции и им разрешают свободно исповедовать религию.

Если в государстве соблюдаются права мусульман на исполнение обрядов, молитв и т.п., то нужно стараться сохранить свою веру, призывать к благу и порицать осуждаемое и побуждать к одобряемому, вести проповедь. Всевышний сказал: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшим образом. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути, и лучше знает тех, кто следует прямым путем».[1] (16:125).

**Соблюдение законов государства обязательно, если есть четкое понимание, что они не противоречат шариату.**

Также мусульманин должен сдерживать обещания и соблюдать соглашения: «О те, которые уверовали! Будьте верны обязательствам»[2].

Сейчас в вашей стране между вами и государством имеется договоренность (соглашение), как и между вашей республикой и федеральной властью страны. И до тех пор, пока вы не будете противоречить тексту этого соглашения, ваши права будут защищены.

Также: «И будьте верны своим обещаниям, ибо за обещания вас призовут к ответу»[3]. Кроме того, Аллах так описал избранных: «которые оберегают вверенное им на хранение и соблюдают договоры».[4]

Перед газаватом большого Бадремекканцы взяли плен двоих асхабов-мухажиров и обещали их освободить, если те дадут слово не воевать против них вместе пророком Мухаммадом. Сподвижники обещали им это, и были отпущены. Возвратившись к пророку, они рассказали о

**Вы можете спокойно работать и жить в этой стране, и у вас есть возможность исповедовать свою религию.**

*Аль-Хаммади, ученый-богослов.*

случившемся. Пророк сказал: «Идите и не нарушайте договор». Вы посмотрите, эти неверные, готовившиеся воевать против пророка, потребовали от пленных сподвижников Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, силой дать им слово не воевать с ними, и как поступил пророк?

Во многих хадисах Пророк говорил о том, что не сдерживать обещания равнозначно проявлению лицемерия. Соблюдение законов государства обязательно, если есть четкое понимание, что они не противоречат шариату.

**Нельзя, чтоб отдельные группы объявили джихад и навязывали исламское государство – это не правильно, особенно в нынешних условиях.**

В некоторых российских республиках мусульманам удалось претворить в жизнь очень многие нормы шариата, в то время как часть молодежи – при поддержке некоторых радикалов извне – стали на путь боевых действий в Чечне. Чем же все это обернулось? Гибелью десятков тысяч людей. Так же обстояло дело в Алжире и в других странах.

(Вы можете спокойно работать и жить в этой стране, и у вас есть возможность исповедовать свою религию. Аль-Хаммади, ученый богослов).

## 2. Ислам и вымогательство

**Каково отношение шариата к вымогательству денег у предпринимателей, квалификация подобные действия обязательной податью (налогом)?**

Такие деяния осуждаются шариатом, ибо Аллах запрещает лишать людей имущества или денег обманным путем: «О вы, которые уверовали, не пожирайте имущества друг друга несправедливо, не имея на это никакого права; но вы можете совершать между собою торговые сделки по взаимному согласию. Не губите себя неповиновением Аллаху и не вредите друг другу – ведь вы как одна душа! Поистине, Аллах вечно к вам милосерден!»

**НОВЫЕ ВЫЗОВЫ  
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО  
МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**

**Учебно-методическое пособие**

Редактор *А.А. Мартьянова*

Корректор *А.Х. Яфизова*

Компьютерная верстка *А.И. Галиуллиной*

Дизайн обложки *И.А. Насыровой*

Подписано в печать 28.12.2015.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 5,35.

Уч.-изд. л. 3,85. Тираж 50 экз. Заказ 292/11.

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 292-65-60